

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)
Студенческое научное объединение

ПИТИРИМ СОРОКИН И ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ

**Молодежная секция в рамках
Международной научной конференции
(Сыктывкар, 14 ноября 2022 года)**

Сборник статей

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2022

УДК 316.7+130.2
ББК 60.5
ПЗ2

Мероприятие проведено в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (Соглашение о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий в соответствии с пунктом 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 1 июня 2022 г. №075-15-2022-1070 – Молодежный проект «Наука молодых – устойчивое развитие Республики Коми»)

Конференция приурочена ко Дню социолога в России – 14 ноября 2022 г.

Ответственный редактор

*Поляков Юрий Васильевич, обучающийся группы 531-ИРо
института истории и права, председатель СНО института истории и права*

Редакционная коллегия

*Мамедов Алихан Али Оглы, преподаватель института гуманитарных наук;
Швецова Ирина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, куратор СНО университета*

ПЗ2 Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века: взгляд молодых: Молодежная секция в рамках Международной научной конференции (Сыктывкар, 14 ноября 2022 года) : сборник статей / отв. ред. Ю. В. Поляков. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. – 86 с.

ISBN 978-5-87661-778-1

В сборник вошли материалы Молодежной секции Международной научной конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века: взгляд молодых». Тематика статей охватывает актуальные вопросы исследования наследия Питирима Сорокина. Включены материалы, посвященные академическому и культурологическому наследию Питирима Сорокина. Ряд статей освещает идеи П. Сорокина по предотвращению социальных конфликтов в современном мире путем применения гуманитарных практик. Представлены результаты исследования в области занятости, производственных отношений, а также современной теории альтруизма. Издание предназначено специалистам в области социологии, философии, политологии, теории и истории культуры, а также студентам, аспирантам и широкой научной общественности.

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям, а также всем интересующимся вопросами развития студенческой науки.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций, а также научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

**УДК 316.7+130.2
ББК 60.5**

СОДЕРЖАНИЕ:

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ..... 5

<i>Русанова В. С.</i> Историко-социологическая концепция П. А. Сорокина: к постановке проблемы.....	5
<i>Кутузова А. А.</i> Интегрализм в научных исследованиях: применимость подхода П. А. Сорокина в современных реалиях.....	9
<i>Поляков Ю. В.</i> Формирование теории созидательного альтруизма П. А. Сорокина	13
<i>Мамедов А. А.</i> Социокультурные концепции П. А. Сорокина и цивилизационный подход	20

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. А. СОРОКИНА..... 24

<i>Пудова Ю. С.</i> Поведение человека и толпы в период революции (по научному наследию П. А. Сорокина).....	24
<i>Ковалёва Т. В.</i> Питирим Сорокин о демографических проблемах и влиянии революционных событий на народонаселение России.....	28
<i>Бестужева А. Э.</i> Теория социального пространства П. А. Сорокина в исследовании современных социальных сетей.....	30
<i>Кошелев Д. А.</i> Коммуникативное пространство как инструмент сохранения исторической памяти (на примере проекта «Дорогие товарищи»).....	33
<i>Елисеева Е. В.</i> Питирим Сорокин и пример проявления патриотизма	39
<i>Эрдни-Араева В. В.</i> Подход П. А. Сорокина в исследовании этнической общности и этнических процессов	41
<i>Белых Р. Н.</i> Культура постмодерна с точки зрения теории социокультурной динамики П. А. Сорокина.....	43
<i>Ивакин Н. С.</i> Природа общественного контроля в трудах П. А. Сорокина.....	48
<i>Ковалёва Т. В.</i> Кризис и трансформация: Питирим Сорокин и Карл Полаanyi о характере кризиса и глобальной динамике современного мира	52
<i>Быков А. С.</i> Голод и социально-экономическая организация общества в научном наследии Питирима Сорокина: к вопросу изучения проблем продовольственной безопасности.....	54

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПТ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТА В ТРУДАХ П. А. СОРОКИНА..... 60

<i>Варфоломеева С. В.</i> Педагогический опыт П. А. Сорокина: зарубежный период .	60
<i>Солдатенкова С. С.</i> Особенности влияния социальных сетей на формирование личности в современных условиях	64

<i>Галанская А. В.</i> Формирование личности специалиста в процессе обучения в высшем учебном заведении (на примере ФГБОУ ВО «КГЭУ»).....	66
<i>Якимова К. В.</i> Роль культуры в системе изучения личности в трудах П. А. Сорокина	68
<i>Козлова О. В.</i> Воспитание молодого поколения в научном наследии П. А. Сорокина	71
<i>Попова В. Д.</i> П. Сорокин о проблеме социализации молодого поколения.....	74
РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ	76
<i>Игнатова В. Д., Редькина А. В.</i> Инклюзивная социальная политика в отношении молодежи.....	76
<i>Ляшев Е. А., Ракин В. В.</i> Этика взаимодействия врачей и пациентов с ОВЗ	79
<i>Колесова Э. Д., Попова Д. А.</i> Формирование инклюзивного сознания на современном этапе в России	82

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Историко-социологическая концепция П. А. Сорокина: к постановке проблемы

В. С. Русанова,

канд. истор. наук,

*старший преподаватель кафедры истории России и зарубежных стран
института истории и права, куратор СНО ИИиП
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. *Автором ставится вопрос о содержании историко-социологической концепции П. А. Сорокина. Предпринимается попытка обосновать наличие данной концепции в научном наследии ученого, а также подчеркивается дискуссионный характер данной проблематики и необходимость углубленного изучения предложенного вопроса.*

Ключевые слова: *П. А. Сорокин, историко-социологическая концепция, история России, многофакторный подход, история социологии*

Научное наследие российско-американского ученого Питирима Александровича Сорокина (1889–1968), как признают сегодня отечественные «сорокиноведы», является многомерным и охватывает разные области гуманитаристики. Если во второй половине XX в. о Сорокине говорили исключительно как о социологе, то в настоящее время подчеркивается историко-социологическая направленность его трудов и вклад ученого в развитие исторической науки [1]. Однако справедливым будет заметить, что уже на этапе обоснования содержания историко-социологической концепции Сорокина философы, социологи и историки расходятся в трактовке данного понятия. Если первые (философы, социологи), поднимая вопрос об историко-социологической концепции Сорокина, определяют самого ученого как историка социологии, отсылая читателей к таким трудам мыслителя, как «Современные социологические теории» (1928), «Социологические теории сегодня» (1965) [2], то вторые (историки) обращают внимание на наличие обширного исторического компонента в работах мыслителя и его стремление к построению своих социологических концепций на основе исторических данных. Ввиду чего определяется необходимость дальнейшего изучения, обсуждения данной проблематики и выработка единого подхода к пониманию историко-социологической концепции Сорокина. Ограничиваясь

рамками статьи, кратко обозначим содержание историко-социологической концепции ученого с позиций исторической науки.

На сегодняшний день из исторического наследия Сорокина остается актуальным ряд положений.

В первую очередь стоит отметить, что конкретно-исторический материал, содержащийся в таких работах ученого, как «Россия после НЭПа (к 5-летнему юбилею Октябрьской революции)» (1922), «Нравственное и умственное состояние современной России» (1922), «Современное состояние России» (1922), «Социология революции» (1925), «Россия и США» (1944) и ряд других, убедительно свидетельствует о том, что проблематика его исследований сводится не только к сугубо социологическим вопросам. В ней обретают свое место и вопросы истории, среди которых ведущее место отводится истории России / СССР.

Вопреки устоявшемуся в отечественном «сорокиноведении» мнению о том, что российско-американского ученого интересовала с научных позиций лишь Великая русская революция (по терминологии социолога), обратившись к его работам периода эмиграции, можно убедиться и в наличии сюжетов по российской истории более позднего времени. Фактический материал демонстрирует, что Сорокин не уклонялся от оценок российской реальности 1920-х – первой половины 1940-х г. Эти оценки разнились в зависимости от исторических реалий, в которых они формулировались. Наибольшее влияние на формулирование оценок и выводов Сорокиным по основным проблемам истории в указанное время о России имели крупнейшие международные события – Вторая мировая война, гонка вооружений, «холодная война», противостояние двух супердержав СССР и США.

Во-первых, выводы в исследованиях Сорокина, касающихся российской реальности (преимущественно революции 1917 и первых лет советской власти), чаще всего формируется ученым исходя из приобретенного им политического опыта, что подчас отражалось в субъективных оценках или поспешных заключениях о пережитом со стороны самого Сорокина.

Во-вторых, следует учитывать обращение Питирима Александровича к многофакторному подходу, который он мастерски демонстрирует в своих исследованиях, в том числе историко-социологической направленности. Полагаем уместным будет напомнить, что этот методологический принцип исследования активно применялся учителем Сорокина М. М. Ковалевским, от которого он его и перенял.

Неотъемлемой частью историко-социологической концепции Сорокина является его теория социокультурной динамики, представляющая один из

вариантов периодизации всемирного исторического процесса, что также представляет интерес для историков. Примечательно, на закате жизни Плитирим Александрович предпринял попытку обоснования периодизации истории России на основе своей теории движения трех суперсистем. Сорокин писал: «В девятом веке, одновременно с созданием нации Киевской Руси, она была обращена в византийскую разновидность христианства. <...> По этому основополагающему характеру русский склад ума, русская культура и ценности были весьма похожи на средневековую надстроечную систему, которая господствовала в Европе с VI в. по конец XII в. Это также было мировоззренческой или христианско-религиозной западной разновидностью христианства» [3, с. 194]. Он продолжает: «...в XIII и XIV вв. господствующей надстроечной системой стала идеалистическая, или интегральная система, основанная на том главном допущении, что подлинная действительность и истинные ценности заключаются в бесконечном разнообразии, в котором можно выделить три главные характеристики – суперсенсорную, рациональную и сенсорную. В XV в. господство этой идеалистической системы <...> сменилось сенсорной» [3, с. 194]. Сорокин отмечал, что все три периода господства каждой из суперсистем в истории России несколько различались по продолжительности с историей стран Западной Европы. В каких-то случаях они были короче, а где-то, наоборот, длиннее. О XX веке социолог добавляет, что сенсорная суперсистема в России подверглась более быстрому распаду, чем в Европе, так как «...в начале XX в. Россия вступила в переходное состояние и в поиски новой личной, культурной, социальной мировоззренческой надстроечной системы» [3, с. 195]. На скорый выход российского общества из предшествующего периода оказало влияние революционное движение в Российской империи начала XX в. и события 1917–1922 гг., а также участие в русско-японской и Первой мировой войнах.

Как видим, согласно предложенной П. А. Сорокиным периодизации, в истории России до 1967 г. выделяется три этапа: 1) конец IX – XVIII в. – идеациональная культура; 2) XIX – начало XX в. – чувственная культура; 3) начало XX в. – 1967 гг. – идеалистический (смешанный) культурный тип.

В-четвертых, актуальность сохраняет и идея трехстадийности революции, предложенная Сорокиным, которая также встраивается в общую историко-социологическую концепцию ученого. Он сам активно применял эту схему при исследовании изменений в жизни и деятельности общества, живущего в революционный период.

В этой связи интересны и более частные вопросы. К примеру, трактовка используемого Сорокиным термина «Великая русская революция» при изучении событий 1917–1922 гг. в России, что также актуально и сохраняет дискуссионность в современной исторической науке. В рамках дискуссии отечественными историками обсуждается не только содержание самого термина, но и хронологические рамки процесса, который он характеризует. Сам Сорокин под «Великой русской революцией» понимал не только события Февраля и Октября 1917 г., но и Гражданскую войну.

В-пятых, понимание Сорокиным исторического метода как теоретическая проблема историописания также видится актуальным и дополняет общую историко-социологическую концепцию ученого [4].

Таким образом, не отрицая отнесения Сорокина к числу историков социологии, стоит отметить, что историко-социологическая концепция российско-американского ученого является более широким конструктом и, на наш взгляд, не должна ограничиваться историей конкретной дисциплины. Напротив, историко-социологическая концепция подчеркивает многомерность и научный плюрализм наследия мыслителя. Сложность определения компонентов историко-социологической концепции Сорокина может вытекать из того, что сам ученый не стремился к их обобщению. Однако нельзя отрицать наличие логических связей в выборе той или иной научной проблематики, которой занимался Сорокин на разных этапах своей жизни.

1. Русанова В. С. П. А. Сорокин как историк России 1917–1945 годов : дис. ... канд. истор. наук: 5.6.5 / Сыктывкар. гос. ун-т им. Питирима Сорокина (ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»). Сыктывкар, 2021. 198 с.

2. Теребихин В. М. Историко-социологическая концепция П. А. Сорокина: сущностные характеристики // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею СГУ им. Питирима Сорокина (26–28 мая 2022 года, г. Сыктывкар) / отв. ред. Н. Н. Новикова. Сыктывкар, 2022. С. 73–80.

3. Сорокин П. А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке // Молодая гвардия. 1990. № 10. С. 178–198.

4. Русанова В. С. П. А. Сорокин о роли исторического метода в социологии // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею СГУ им. Питирима Сорокина (26–28 мая 2022 года, г. Сыктывкар) / отв. ред. Н. Н. Новикова. Сыктывкар, 2022. С. 138–144.

Интегрализм в научных исследованиях: применимость подхода П. А. Сорокина в современных реалиях

А. А. Кутузова,

*канд. истор. наук, преподаватель-исследователь кафедры истории
и методики обучения общественно-правовым
дисциплинам института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Автор рассматривает проблему научного взаимодействия, взаимовлияния и развития наследия предшествующих научных поколений. Взаимосвязь между учеными, научными школами может быть прослежена сквозь длительное время. Особое внимание автор уделяет проблеме методологической преемственности, актуализации и эволюции научного подхода к исследуемой проблематике.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, методология, социология, концилиационный метод, интегральный подход*

Исследуя путь развития науки, мы часто обращаемся к вопросу преемственности, связей между учеными и целыми научными школами. Эти связи многообразны и многочисленны, здесь присутствует и тема международных контактов, международного поля общения ученых и исследователей, научной коммуникации, разрывов сотрудничества и его возобновление. О преемственности можно говорить в первую очередь именно на уровне метода. Проблематика может варьироваться, концепция может изменяться, терминология может пересматриваться. Но метод – это та черта, та характеристика, по которой мы узнаем научную школу. Научные школы в таком случае и существуют благодаря этой трансляции метода: метода научного исследования, с одной стороны, и метода преподавания, метода живого взаимодействия с учениками – с другой.

Когда мы говорим о Питириме Александровиче Сорокине, мы подразумеваем человека неординарного, связанного, так или иначе, со многими выдающимися исследователями – историками, социологами, политологами, культурологами и т. д. Включение русско-американского социолога в один ряд с представителями русской исторической школы в рамках рассматриваемой темы связано с тем, что П. А. Сорокин неоднократно контактировал с Н. И. Кареевым, был учеником его близкого друга – М. М. Ковалевского, учился вместе с Я. М. Захером, учеником Н. И. Кареева, на юридическом факультете Петроградского университета. О близком общении этих ученых упоминается сегодня в многочисленных статьях, сборниках и монографиях

[1; 2; 3]. Столь близкое знакомство с представителями выдающейся научной школы не могло не оказать влияния на П. А. Сорокина.

Как известно, яркой особенностью «русской исторической школы», школы Н. И. Кареева по новистике стало сосуществование различных подходов к изучаемому объекту, как методологических, так и идейных. И это отразилось в многогранности научного анализа. Н. И. Кареев был одним из первых ученых в отечественной исторической науке, кто отстаивал необходимость применения «междисциплинарного подхода в изучении сложных общественных явлений» [4, с. 16]. Позиция Кареева связана здесь с раскрытием характеристики концилиационного метода. В «Теории исторического знания» он писал: «Здесь речь должна идти только о настоящем, синтезе, и этим путем я старался всегда идти, не останавливаясь на чисто отрицательных результатах критики чужих теорий. Такое сопоставление противоположных решений одних и тех же вопросов в целях, во-первых, их критики, которая вылущивала бы в каждом решении возможное в нём зерно истины, и, во-вторых, синтеза добытых результатов сделалось даже одним из обычных методов моих историологических рассуждений» [5, с. 17].

Интеграция как категория была крайне важна для П. А. Сорокина. Для него человеческие культуры состояли из миллионов индивидуумов, объектов и событий, связанных между собой бесконечным числом возможных отношений. Как отмечалось в фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика»: «И причинно-функциональный, и логико-смысловый способы интеграции выступают в качестве средства, с помощью которого бесконечное множество бесконечно сложных явлений социально-культурного мира превращается в рационально постижимые системы» [6, с. 42].

Одно из убеждений Сорокина заключалось в том, что социологи, исследователи новой эпохи должны предложить достоверную интерпретацию смысла и динамики эволюции обществ, а также определить устойчивые пути улучшения. Этим объясняется позиционирование Сорокина как ученого, заинтересованного в развитии человечества и цивилизации.

Питирим Александрович осознавал необходимость обеспечения надежных научных, методологических, исследовательских основ для развития социальных наук. Вот почему он посвятил много энергии спорам со своими коллегами о проблемных приоритетах, на которые должно обратить внимание исследовательское сообщество, а также о достоверности принятых исследовательских методологий и подходов. Его вклад в развитие интегра-

листской доктрины для анализа динамики социокультурной эволюции обществ был направлен на то, чтобы предоставить социальным наукам всеобъемлющую теорию и перспективу доступа к истине об обществах [7].

П. А. Сорокин отстаивал позицию, что общество необходимо рассматривать и изучать как сложные социокультурные системы, находящиеся в постоянном динамическом изменении. И именно здесь применяется интегральный подход социолога, подразумевающий использование интуитивного, рационалистического и эмпирического методов. Питирим Александрович смог представить уникальную концепцию крупных трансформаций, причем соединив в этом и социологию, историю, политическую науку, антропологию и биологию. «Сущность логико-смыслового метода познания состоит в нахождении основного принципа («основания»), который пронизывает все компоненты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса разрозненных фрагментов создает космос» [6, с. 49].

Направления научных изысканий, которые мотивировали Сорокина при разработке целостной перспективы исследований в области социальных наук, были разнообразными. Он считал, что характер любой культуры определяется ее менталитетом, поэтому хотел понять эволюционную динамику. Интегралистская эпистемология примиряет чувственную науку и знание с интуитивным знанием, исходящим из идеационной стороны реальности. По его мнению, он считал, что эта новая интегралистская система истины может принести обществу мудрость и может породить объединяющий принцип для человечества через общий и уравновешенный взгляд на социальные реальности [7].

Ярким примером интегрального подхода, который будет полезен и современным исследователям, выступает разбор вопросов радикальных трансформаций и революционных процессов. Развитие общества ассоциируется с социальными трансформациями. Крупные социально-культурные трансформации связаны с наличием определенных противоречий и нарушений. Одной из главных причин появления «социальных нарушений», по мнению П. А. Сорокина, является неизбежное изменение любой социокультурной системы, когда ее доминирующие формы, достигнув предела своих потенциальных возможностей, начинают клониться к упадку [8, с. 34–53]. Причинами практически любой революции как примера крупной социальной трансформации, с точки зрения социолога, выступают ущемление базовых инстинктов и дезорганизация власти (социального контроля). Для Сорокина этапы революционного процесса, в рамках которого идет кардинальная трансформация общественных систем, также не вызывают вопросов или

же сомнений. Он выделяет аналогичные этапы – восходящий и нисходящий. В то же время между ними располагает военный период [9, с. 240–243].

Для Сорокина особым вопросом выступает социальное поведение в период крупных социальных трансформаций. В книге «Социология революции» он писал: «Я опасался экстремистов и психологии толпы», для которых были характерны вседозволенность и безнаказанность, и в то же время взаимопомощь, эмоциональная неуравновешенность, беспорядок, паника, энтузиазм и т. д. [9, с. 227]. Поведение человека представляет собой сложный комплекс актов. Сорокин отмечал, что революции биологизируют человека, сокращают все базовые свободы, ухудшают экономическое и культурное положение низших [9, с. 19]. Следовательно, самыми революционными и радикально настроенными будут те социальные группы, у которых ущемляется самое большое количество базовых инстинктов.

Как мы можем видеть, изучение общества заставляет углубленно рассматривать множество факторов, существующих, казалось бы, в хаосе реальности. Однако грамотный подход позволяет упорядочить хаос и создать логичную и стройную картину действительности.

Интегральный подход дает более полное и достоверное понимание реальности. Это расширяет наше понимание и углубляет знания о других формах знания. Если общество воспринимается как живое существо, способное развиваться, совершенствоваться, в котором сосуществуют подчас противоположные и противоречивые феномены, тенденции, стремления, то и методы его изучения должны сочетать в себе различные категории. В интегральной философии Сорокин объединяет религиозный, научный и рациональный аспекты. Новое мышление должно включать в себя интегральный синтез, сплавливающий истины разума, веры и науки. Для новой эпохи необходима новая интегральная система ценностей, трактующая истину, добро и красоту как неотъемлемые абсолюты.

1. Золотарев В. П. М. М. Ковалевский и П. А. Сорокин // Наследие. 2014. № 4 (5). С. 129–139.
2. Золотарев В. П. Н. И. Кареев и П. А. Сорокин // Наследие. 2013. № 3. С. 78–88.
3. Кутузова А. А., Русанова В. С. Питирим Александрович Сорокин и Яков Михайлович Захер: университетские годы жизни // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160. Кн. 3. С. 772–785.
4. Золотарев В. П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 1992. 32 с.

5. Кареев Н. И. Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории. СПб., 1913. 320 с.

6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комм. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

7. Beaulieu P. Integral approach of Pitirim Sorokin on social realities – applicability to biocosmological studies // Biocosmology – neo-Aristotelism. 2014. Vol. 4. No. 4. Autumn. Pp. 381–390.

8. Ломоносова М. В. Революция как социальное явление в научном наследии Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. С. 34–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-nauchnom-nasledii-pitirima-sorokina-1> (дата обращения: 01.09.2022).

9. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.

Формирование теории созидательного альтруизма П. А. Сорокина

Ю. В. Поляков¹,

*обучающийся группы 531-ИРо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд вопросов, посвящённых теории альтруистической любви (также известной как теория созидательного альтруизма), создателем которой является российско-американский социолог П. А. Сорокин. Изучение научного наследия Питирима Сорокина, безусловно, является актуальным, поскольку учёный является разработчиком одной из наиболее известных в XX в. теорий межличностного взаимодействия. Автором выявлены факторы, повлиявшие на формирование у будущего учёного этой формы мировоззрения в раннем детстве, подростковом возрасте, в период его обучения в Санкт-Петербурге. В заключении статьи делается вывод о возможностях использования теоретических положений, выдвигаемых Сорокиным, для выстраивания эффективных принципов межнационального и межличностного взаимодействия.*

***Ключевые слова:** теория альтруистической любви, теория созидательного альтруизма, П. А. Сорокин, межнациональные кризисы, межличностные конфликты, социология, конфликтология*

Теория альтруистической любви (также известная как теория созидательного альтруизма), автором которой является всемирно известный российско-американский (по происхождению – коми) учёный-социолог Питирим Александрович Сорокин, является шедевром гуманистической мысли

¹ Научный руководитель **В. С. Русанова**, старший преподаватель кафедры истории России и зарубежных стран, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

XX в. и примером искренней озабоченности судьбой всего человечества. Сорокин, исследуя причины и последствия кризисов, выпавших на первую половину XX в., стремился продемонстрировать, что спасти мир от социальных потрясений и катастроф может лишь сам человек, руководствуясь при этом идеями альтруизма и бескорыстной любви. Питирим Сорокин посвятил свою жизнь тому, чтобы помочь людям преодолеть состояние «мерзостного опустошения» [1, с. 91], нанесенного историческими событиями, свидетелем которых был учёный.

Данное же исследование преследовало цель выявления факторов, повлиявших на формирование теории альтруистической любви П. А. Сорокина, созданной им в середине XX в., а также определение подлинной прикладной актуальной исследуемой теории для современной науки и общества.

Особое место в творчестве ученого занимают его исследования по проблемам альтруистической любви, в которых он разрабатывает свою философию морали. Результаты этих исследований представлены в фундаментальных трудах Сорокина-философа: «Альтруистическая любовь: Исследование американских «добрых соседей» и христианских святых», «Путь и могущество любви», «Власть и мораль» (совместно с У. Линденом), «Социальная и культурная динамика». Важными также представляются ряд статей, в которых Сорокин в концентрированном виде выразил свои философские идеи, в том числе – статья «Моя философия – интегрализм» [2]. Кроме того, интерес представляли и научные наблюдения П. А. Сорокина, базировавшиеся на шестилетнем опыте исследований Гарвардского исследовательского центра по созидательному альтруизму [3].

Методология исследования включала в себя исторический, логический, метод контент- и дискурс-анализа. Тема исследования обусловила необходимость обращения к специально-историческим методам: биографическому, сравнительно-историческому, методу анализа и синтеза текста научной литературы и источников.

Исследованиями научного и творческого наследия Питирима Сорокина занимались многие учёные-социологи, историки, философы и лингвисты. Не обошли своим вниманием исследователи и теорию альтруистической любви.

Одним из первых творчество П. А. Сорокина и его позиции в отношении созидательного альтруизма исследовал И. А. Голосенко [4] и К. Х. Момджян [5]. В современных российских исследованиях обращение к теории альтруистической любви П. А. Сорокина происходит в рамках проблем нравственного кризиса и ценностей, а также их философского осмысления.

Связано это с тем, что в своих работах Сорокин отсылает читателя к базовым принципам мировоззрения русских философов начала XX в. Социально-философские аспекты этического учения П. А. Сорокина проанализировали Н. Ф. Зюзев [6; 7; 8], М. В. Бадмаева [9], Е. В. Федякина [10], А. Ю. Долгов [11]. Интересным также представляется доклад Сергея Питиримовича Сорокина – «Питирим Сорокин и современный мир: еще раз о книге “Власть и мораль”» [12], представленный им в 2016 г. на конференции в Сыктывкарском государственном университете.

Теперь перейдём непосредственно к рассмотрению становления теории альтруистической любви. По мнению автора, основные принципы мировоззрения учёного сложились ещё в детстве, в период его проживания в коми деревне. В 1901 г. юный Питирим оканчивает церковно-приходскую школу в селе Палевицы, а в 1904 г., в 15 лет – школу в селе Гам. После окончания школы по совету учителей Питирим Сорокин поступает в учительскую семинарию в селе Хреново Костромской губернии. Большую роль в становлении мировоззрения Сорокина-философа сыграла религиозная атмосфера, в которой он находился с юных лет. Встречи со священниками, их наставления, рассказы о святых мучениках, о послушании и трудолюбии постепенно формировали характер и нравственные принципы будущего социолога.

Обучаясь в учительской семинарии, П. А. Сорокин начинает интересоваться политической жизнью страны. Идеология социалистов-революционеров оказалась близка будущему учёному, и в 1906 г. он вступает в партию. Через несколько месяцев за агитацию П. А. Сорокин попадает в тюрьму города Кинешмы. Тюремный быт оказался не столь тяжким. Более того, он способствовал интеллектуальным занятиям. Заключённые могли свободно общаться друг с другом, делиться мыслями. За четыре проведённых в тюрьме месяца П. А. Сорокин познакомился с трудами П. Лаврова, К. Маркса, М. Бакунина, В. Ленина, Л. Толстого [13, с. 14–16]. В конце апреля 1907 г. П. А. Сорокин был освобождён под надзор полиции и поехал в родной край, проведать младшего брата и тётю Анисию Римских. Там он принимает решение продолжить учёбу в Санкт-Петербурге.

Научная деятельность П. А. Сорокина началась в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте. Первым опубликованным в 1910 г. сочинением Сорокина стал очерк «Рассказ из жизни северной деревни», в котором повествуется о традиционных осенне-зимних посиделках коми. «Первый литературный опыт Сорокина не лишён некоторой романтической нотки. За автором очерка угадывается, пожалуй, ещё не столько будущий

всемирно известный социолог, сколько вдохновенный певец сельской идиллии» – писали об очерке П. А. Сорокина Д. А. Несанелис и В. А. Семёнов [14]. Однако спустя время статьи молодого учёного стали вызывать большой интерес в научных кругах, их одобрение было получено от учителей и наставников Сорокина: профессоров К. Ф. Жакова, Л. И. Петражицкого, М. М. Ковалевского. Кроме того, в формировании позиции Сорокина как ученого особую роль сыграло обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Причем именно там он соприкасается с социологией напрямую, как и с философией права, ролью личности в мировом историческом процессе и т. д.

В одной из статей, которая носит название «Современные зыряне», Сорокин описывает родных ему коми-зырян. Учёный отмечает, что зыряне – мирный, гостеприимный, честный народ. Зыряне – даровитые, крепкие, рослые, легко обучающиеся [15, с. 94]; по грамотности среди других нерусских народов занимают третье место [15, с. 93]. Главными ценностями коми являются ценности свободы и ненасилия. В коми культуре не принято утверждать за счёт других и использовать их в своих целях – каждый сам и за себя, нет духа стяжательства и агрессии, принято избегать конфликтов. Кроме того, в политическом и социальном отношении коми никогда не знали рабства и крепостного права. Зыряне всегда были свободными людьми [15, с. 94]. Основываясь на исследованиях П. А. Сорокина, мы делаем вывод о том, что у коми сложилось гуманистическое понимание человеческой природы.

Революция 1917 года и приход к власти большевиков вызывали у Сорокина неоднозначные и, по большей части, негативные оценки. Несмотря на это, он сделал попытку продолжить научную и преподавательскую деятельность. Однако после встречи с А. В. Луначарским Питирим Александрович принимает решение покинуть Родину. Находясь в Европе осенью 1923 г., П. А. Сорокин принимает приглашение американских социологов Э. Хайэса и Э. Росса, покидает Европу и навсегда переезжает жить в США. В 1925 г. выходит его работа «Социология революций», а в 1927 г. – «Социальная мобильность». С 1930 г. Питирим Сорокин возглавляет социологический факультет Гарвардского университета.

Пережитые Сорокиным события – восстания, войны, революции – не могли оставить его, возвращённого в коми зырянской деревне, в атмосфере сочувствия и жалости (а значит – и любви), равнодушным. Пережитые потрясения привели учёного к мысли, что «жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении» [16,

с. 144–145]. Будучи социологом и разрабатывая социологические теории, П. А. Сорокин стал анализировать причины и ход исторических событий, свидетелем которых он был, для ответа на вопрос: что может спасти человечество от подобного ужаса в будущем? Сорокин видел пути нравственного и интеллектуального обновления «растерянного и деморализованного человечества» [16, с. 199] в соединении в единое целое истины чувства, истины веры и истины разума. Если одна из этих истин начинает господствовать, она начинает культурно обедняться и может погибнуть. Анализу путей выхода из кризиса посвящён ряд работ Сорокина, объединённых идеей новой целостной культуры, новой этики, нового миропонимания.

В период обучения в университете Сорокин получил опыт практического проявления межличностного альтруизма: профессора университета на протяжении первых лет обучения и научной деятельности поддерживали и направляли будущего социолога: К. Ф. Жаков принял в своём доме земляка-Сорокина, приехавшего в Петербург с 50 копейками в кармане, а в дальнейшем взял его в первую этнографическую экспедицию; М. М. Ковалевский поделился с молодым студентом опытом систематизации этнографического материала, собранного в результате экспедиции профессора Жакова, что помогло П. А. Сорокину написать свой первый очерк об осенне-зимних посиделках коми.

Дальнейшие (уже более поздние) научные исследования привели учёного к созданию теории созидательного альтруизма, или теории альтруистической любви. На базе Гарвардского университета социологом был создан Центр по изучению творческого альтруизма. В своей работе «Моя философия – интегрализм» Питирим Сорокин приводит основные постулаты созданной им теории и выводы, к которым он пришёл. Так, согласно Сорокину, любовь несёт в себе огромную силу: она может положить конец агрессивным нападениям индивидов и групп друг на друга; преобразовать враждебные отношения в дружеские. Любовь может оказать реальное воздействие на международную политику и умиротворить международные конфликты. Кроме того, дети, лишённые любви, как полагает учёный, имеют тенденцию к моральному и социальному уродству [2, с. 139]. Любовь – это самое возвышенное и эффективное средство для просвещения и морального облагораживания человечества. Увеличение этой неэгоистической творческой любви, как считает П. А. Сорокин, является первостепенной задачей человечества. Социолог был убежден, что предупреждение глобальных конфликтов все-таки во многом зависит от изменений, происходящих в самих людях. Сложная внутренняя работа, происходящая в человеке, движимая любовью к людям, незаметная для внешнего наблюдения, альтруизм – есть

спасительная для человечества сила. П. А. Сорокин описывал три типа альтруистических личностей: 1) «удачливые» альтруисты, проявляющие с детства незначительные эгоистические наклонности и удачно интегрирующие в себе ряд моральных ценностей, 2) «катастрофические», или «поздние», альтруисты, ставшие таковыми в зрелом возрасте в результате дезинтеграции эгоистических ценностей, чему способствуют пережитые ими социальные катастрофы, и 3) «промежуточные» альтруисты, находящиеся в постоянном поиске морального совершенства [13, с. 47]. Таким образом, мы заключаем, что теория альтруистической любви П. А. Сорокина создана для воздействия на массу «нейтральных» людей, от социально-культурных предпочтений которых в итоге зависит направление морально-нравственных течений общественной мысли.

Исследования альтруистической любви, которыми занимался Сорокин, явно не укладывались в научный контекст эпохи. Однако такая «несвоевременность» его трудов не раз оказывалась не чем иным, как опережением времени. Научная проницательность Сорокина неоднократно позволяла ему точнее и глубже оценивать причины социальных коллизий своего времени.

Как мы видим из проведённого исследования, ключевые постулаты альтруистического мировоззрения П. А. Сорокина формировались на протяжении долгого времени. Во-первых, значимую роль в процессе формирования взглядов социолога сыграли его детские годы. Этнический коми, воспитанный на идеях ненасилия и альтруизма, П. А. Сорокин в дальнейшем, положил в основу своей теории альтруистической любви свой жизненный опыт, полученный во многом и в период формирования его личности. Мы говорим, разумеется, о детстве, проведённом в коми деревне.

Его учёба в церковно-приходской школе, затем в учительской семинарии, затем в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте сформировала в нём добродетели бескорыстия и сочувствия. Школьные учителя жалели мальчика из глубинки, сочувствовали ему, помогали, направляли его желание учиться, приобретать новые знания. С самого детства и до зрелых лет Сорокин встречал на своём пути сочувствие, поддержку и бескорыстную помощь. Это не могло не сказаться на его убеждениях и сыграло одну из важных ролей в формировании теории альтруизма.

Наконец, Сорокин-философ не мог остаться равнодушным к происходящим в России и мире событиям, потрясшим его своей жестокостью, насилием и бессмысленными жертвами: Первой мировой войне, Октябрьской революции, Гражданской войне в России. Как учёный, П. А. Сорокин пытался найти научное объяснение происходившим событиям, однако его интересовали не столько причины, сколько то, как подобных событий можно

было бы избежать в будущем. Всё вышеперечисленные факторы и привели Питирима Сорокина к созданию всемирно известной теории альтруистической любви, которая, возможно, сможет спасти современное человечество от угроз мирового масштаба.

В начале XXI в. человечество встало лицом к лицу с множеством проблем, от решения которых зависит само существование земной цивилизации. Глобальность проблем обусловила необходимость поиска их решения силами всего мирового сообщества, в том числе путём обращения к трудам современных учёных и философов. Вооружённые конфликты, нарушение норм международного права, терроризм, жестокие преступления, совершаемые на почве расовой или религиозной ненависти – все эти проблемы требуют решения. Полагаем, что теория созидательного альтруизма П. А. Сорокина может быть использована для их разрешения. Данная теория учит, что человек должен начать с себя – своих убеждений, своих взглядов на жизнь. Питирим Сорокин призывает современного человека жить в гармонии и счастье, увеличивая в каждом из нас не эгоистическую, а альтруистическую творческую любовь. И если даже не абсолютно все его идеи переустройства общества могут быть применимы в современном мире, то уроком, извлекаемым из его учения (как позитивным, так и негативным), пренебрегать не следует.

1. Хотинская Г. *Misterium tremendum et fasciosum: тайна великая и завораживающая Питирима Сорокина* // Проблемы современного антропосоциального познания : сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Попковой. Брянск: БГТУ, 2012. Вып. 10. С. 90–100.
2. Сорокин П. А. *Моя философия – интегрализм* // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 134–139.
3. Сорокин П. А. *Исследования Гарвардского исследовательского центра по созидательному альтруизму* // Наследие. 2012. № 2. С. 151–161.
4. Голосенко И. А. *Буржуазная социология в России на рубеже двух веков* : автореф. дис. ... канд. филос. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/burzhuznaya-sotsiologiya-v-rossii-na-rubezhe-dvukh-vekov>. (дата обращения: 12.05.2021).
5. Момджян К. Х. *Критический анализ теории социокультурных суперсистем в философско-исторической концепции П. Сорокина* : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1974.
6. Зюзев Н. Ф. *Философия любви Питирима Сорокина*. Сыктывкар: Эском, 2000. 158 с.
7. Зюзев Н. Ф. *Ценностные основания философии истории П. А. Сорокина: Поздний этап творчества* : автореф. дис. ... канд. филос. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-osnovaniya-filosofii-istorii-p-sorokina-pozdnoi-etap-tvorchestva> (дата обращения: 12.05.2021).

8. Зюзев Н. Ф. Философия Питирима Сорокина : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/filosofiya-pitirima-sorokina>. (дата обращения: 12.05.2021).

9. Бадмаева М. В. Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2006.

10. Федякина Е. В. Питирим Александрович Сорокин: общественная и научная деятельность : автореф. дис. ... канд. истор. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/pitirim-aleksandrovich-sorokin-obshchestvennaya-i-nauchnaya-deyatelnost>. (дата обращения: 12.05.2021).

11. Долгов А. Ю. Теория созидательного альтруизма Питирима Сорокина: генезис и методологические проблемы : автореф. дис. ... канд. соц. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoriya-sozidatel'nogo-altuizma-pitirima-sorokina-genezis-i-metodologicheskie-problemy> (дата обращения: 12.05.2021).

12. Sorokin S. P. Pitirim Sorokin and the Modern World: 'Power and Morality' Revisited. – URL: https://www.syktso.ru/about/nd/conferens/PS/PS_2016/Sergei-Sorokin_ForTheConferenceInKomi.pdf. (дата обращения: 12.05.2021).

13. Питирим Александрович Сорокин: жизненный путь и идейное наследие : брошюра / под ред. Г. Г. Овериной. Сыктывкар, 2013. 55 с.

14. Несанелис Д. А., Семенов В. А. В начале долгого пути (ранние статьи Питирима Сорокина) // Наследие. 2011. № 1. С. 7–18.

15. Сорокин П. А. Современные зряне // Наследие. 2011. № 1. С. 60–96.

16. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография / пер. с англ., общая редакция, предисловие и примеч. А. В. Липского. М.: Моск. рабочий; ГЕРПА, 1992. 303 с.

Социокультурные концепции П. А. Сорокина и цивилизационный подход

А.А. Мамедов²,

*обучающийся группы 716-ПИИо института гуманитарных наук
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар,
младший научный сотрудник
Международного центра социальных исследований
им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Данная работа рассматривает некоторые аспекты цивилизационного подхода в работах учёных, оказавших значительное влияние на его развитие. Выделены сходства и различия в понимании особых культурных единиц, выделенных П. А. Сорокиным (социокультурных суперсистем) и другими учёными, чьи теории находятся в рамках цивилизационного подхода.*

² Научный руководитель **В. А. Ковалёв**, профессор кафедры философии и социально-политических наук, доктор политических наук, профессор, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Ключевые слова: *цивилизационный подход, историософия, П. А. Сорокин, социокультурные суперсистемы*

Цивилизационный подход по своей сути предполагает изучение истории в контексте специфики определенных географических регионов, стран или культурных типов. Получив широкую поддержку в XX в., этот подход стал активно использоваться специалистами в сфере общественных наук как удобная теоретическая база, с помощью которой можно проследивать исторические закономерности, особенности различных периодов жизни человечества и давать прогнозы для современного социума. Цивилизационный подход является одним из основных для изучения историософии, поскольку включает в себя главные составные части предмета историософии: историческую номологию; деонтологию; объяснение и осмысление исторических процессов и явлений с позиций антропологии и антропоцентризма, с помощью социологических и психологических методов конструирования [1, с. 4–8].

Одним из важнейших событий для становления и распространения цивилизационного подхода стал выход в 1918 г. книги немецкого учёного, философа истории О. Шпенглера «Закат Европы», в которой он привёл значительные аргументы для подтверждения полиморфизма исторического развития. Последний, по его мнению, невозможно представить полностью, но можно предпринять попытки к пониманию отдельных его элементов: «как бы мы ни переживали всемирную историю и как бы мы ни были вполне уверены в возможности для нас обозреть весь ее облик, тем не менее в настоящее время нам известны только некоторые ее формы, а не самая форма» [2, с. 72]. Похожие взгляды до О. Шпенглера можно проследить в работах как зарубежных (Д. Вико, И. В. Гете), так и отечественных (Н. Я. Данилевский) учёных, однако, в XX в. именно «Закат Европы» стал первым из крупных и влиятельных трудов в традиции цивилизационного подхода. В дальнейшем он развивался такими цитируемыми учёными, как А. Дж. Тойнби, Н. А. Бердяев и некоторые другие. Из более современных исследователей особенно стоит выделить С. Ф. Хантингтона, И. Валлерстайна, Ф. Фукуяму и З. Бжезинского.

Об общих моментах в собственных трудах и работах других учёных Сорокин писал сам в книге «Социальные философии истории и социальные философии» [4]. Свою концепцию социокультурных суперсистем он сопо-

ставлял с исследованиями Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, Н. А. Бердяева, А. Кребера, Ф. Нортропа, В. Шубарта и Х. Ортеги-и-Гассета по шести пунктам:

1. Факт существования особой культурной единицы, не ограничивающейся территориальными рамками политического, национального или иного социального образования, «которая живёт и функционирует как реальная единица» и которой исследователи дают различные наименования («цивилизация», «культурно-исторический тип», «суперсистема»).

2. Исторически малое количество вышеупомянутых единиц.

3. Наличие дифференциации у культурных единиц, описанных авторами.

4. Наличие базиса в виде «главной предпосылки» или «конечной ценности».

5. Факт присутствия двух выделяемых Сорокиным связей у каждой особой культурной единицы: одновременно причинно-функциональной и логико-смысловой связей, создающих ее целостность и без которых система превращается в синкретичный парадокс, «свалку для разнородных культурных явлений».

6. Присущие особой культурной единице общих выделяемых характеристик: реальности, индивидуальности, зависимости частей от целого и, наоборот, избирательности, ограниченной вариабельности.

В чём состоит особенность концепции П. А. Сорокина? Несмотря на то что сам учёный находил множество сходств с теориями коллег, у теории социокультурных суперсистем есть важные отличия.

Органицистский подход, используемый, например, А. Тойнби и многими другими философами, П. А. Сорокин находил абсолютно неприемлемым. Непонимание вызывала размытость и неопределенность терминов, таких как «смерть цивилизации». Как можно говорить о гибели греко-римской культуры, у которой «большая часть... всё ещё благополучно здравствует: Гомер, Гесиод, Софокл, Аристофан и основная масса литературы; Сократ, Платон, Аристотель и большинство философских учений; Зенон, Эпикур и главная доля этических систем» [4, р. 218–219]. Туда же причисляется помимо вышеназванных элементов также искусство (архитектура, изящные искусства), достижения науки и техники, системы права и государственного устройства. А гибель составной части культуры, языка или религии не означает последующую смерть всей системы.

Факторы рождения цивилизаций, указываемые в работах Данилевского и Тойнби, также вызывали возражения П. А. Сорокина. Наличие политической независимости, называемое Н. Я. Данилевским одним из двух главных факторов появления новой цивилизации, Сорокин предлагал заменить на «культурную независимость», которая во многих политически независимых государствах отсутствует. А фактор умеренной окружающей среды, который присутствовал в теории А. Дж. Тойнби и некоторых других учёных, в основном работавших в направлении исследований геополитики, также критиковался П. А. Сорокиным. Далеко не все государства и другие социокультурные образования в итоге развили то, что называли его коллеги цивилизациями, и, кроме того, вызывала сомнение верифицируемость «умеренности» среды в момент зарождения той или иной цивилизации.

Главным же отличием взглядов П. А. Сорокина от сторонников цивилизационного подхода следует выделить представление о пространстве как социокультурном и геометрическом феномене соответственно [2, с. 164–165]. Географическая привязка цивилизаций к определенному месту в пространстве и невозможность «пересадки» цивилизаций ограничивает сторонников цивилизационного подхода, в то время как Сорокин в своем творчестве расширяет границы действия культурных понятий и феноменов.

Таким образом, устанавливается, что цивилизационный подход, несмотря на свою важность и признанность, не лишён критики. В качестве дополняющего его можно рассматривать концепцию культурных суперсистем П. А. Сорокина, которая, имея множество сходных моментов, выделяется за счёт другой интерпретации пространства – с социокультурных позиций.

1. Русакова О. Ф. Историсофия: толкования предмета и типология // Антиномии. 2002. № 3. С. 3–28.
2. Зюзев Н. Ф. Философия Питирима Сорокина. Сыктывкар: Эском, 2004. 316 с.
3. Рыбина М. В. Цивилизационный подход: возможности и перспективы // Известия МГТУ. 2013. № 1 (15). С. 70–77.
4. Sorokin P.A. Modern Historical and Social Philosophies. New York: Dover Publications, 1963. 275 p.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. А. СОРОКИНА

Поведение человека и толпы в период революции (по научному наследию П. А. Сорокина)

*Ю. С. Пудова³,
обучающаяся группы 41 Пп-ПНО института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Автор концентрирует внимание на проблеме поведения личности в период кризиса общественно-политической и социально-экономической системы. Рассматриваются основные варианты поведения человека как отдельной, самостоятельной личности, а также человека как составной части толпы с привлечением научного наследия П. А. Сорокина.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, революция, личность и толпа, кризис*

Одним из важных аспектов истории человеческого общества является тот факт, что время от времени люди оказываются в ситуации, когда им приходится справляться с событиями, оказывающими большое давление на определенные аспекты существования человечества, или даже поставить под угрозу само это существование. То, как человек и человечество реагирует в этих обстоятельствах, имеет первостепенное значение.

Мы должны с самого начала провести различие между толпой и простой толпой людей. Масса людей, проходящих взад и вперед по улице, не составляет толпы в прямом смысле этого слова. У толпы должен быть некий общий психологический интерес, каким бы временным он ни был. Должен быть какой-то общий фокус внимания, какая-то общая ориентация на интересующий объект значительного числа людей [1].

Говоря о толпе и о человеке в ней, следует обратиться на несколько ее видов и особенностей.

1. Пассивно-переходная толпа. В данном случае наблюдается временное, пассивное собрание людей, которое наблюдает, как мужчины вешают

³ Научный руководитель А. А. Кутузова, преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

новую вывеску перед театром, или слушает спор между мотоциклистом-полицейским и мчащимся автомобилистом, остановившимся на остановке. Даже у группы людей, стоящих на корме судна, могут развиваться рудиментарные черты толпы, когда они наблюдают за проходящей лодкой или косяком рыбы в кильватерном следе судна. Ни в одной из этих ситуаций нет необходимости в разговоре между членами толпы. Есть общий интерес и зарождающееся скопление людей в пространственном смысле [2].

2. Агрессивная переходящая толпа. Реакция группы пассажиров на опасные стимулы на океанском лайнере, потерпевшем аварию, представляла бы собой более антагонистические реакции толпы. Если бы несколько иммигрантов, которые не могли общаться, кроме как в пределах своих семейных групп, столкнулись бы с пожаром или другим несчастным случаем на борту, образовалась бы толпа, хотя общим знаменателем были бы рудиментарные эмоциональные реакции и общение, сведенное к телесным жестам. Если бы в таких ситуациях и возникло лидерство, то это было бы результатом самой примитивной силы, физической и изобретательной. Фокус внимания выявит рудиментарное любопытство, подвиг и реакцию ярости. Но даже в этой толпе была бы известная универсальность или общность деятельности.

3. Толпы периода серьезного кризиса. Другой тип толпы возникает там, где кризис очень интенсивен и где лидерство может стать гораздо более важным фактором. При физическом кризисе, таком как наводнение, циклон, землетрясение или взрыв, сначала обычно возникает сильное массовое движение, вызванное страхом. За этим часто следует более организованная толпа, которая пытается избежать опасности более рациональным образом или более последовательно пытается преодолеть некоторые трудности ситуации. В линчеваниях и революциях проявляются более агрессивные физические реакции и отчетливое усиление обычного эмоционального и своеобразного доминирования поведения. Заметные кризисы в религиозных и деловых ситуациях могут спровоцировать действия толпы, поведение которых, возможно, не столь жестоко, как при линчевании или революционной толпе [2].

4. Толпы периода массовых действий, эпидемий. Прежде чем оставить эту тему, следует рассмотреть еще один тип поведения толпы. В данном случае имеются в виду эпидемии массовых действий, которые часто охватывают все население. Иногда эти волны эмоционального поведения толпы сохраняются в течение значительного времени. Это не просто изолированные случаи поведения толпы, вызванные каким-то конкретным кризисом внутри одного сообщества. Они имеют более широкое распространение.

Они связаны с глубоко укоренившимися настроениями и чувствами, которые распространены в конкретном обществе. Часто их распространение на большой территории зависит от какой-либо формы суггестивной пропаганды. При простоте общения эти психические эпидемии часто тесно связаны с общественным мнением. В этих помешательствах толпы мы должны смотреть как на культурную, так и на психологическую обстановку.

И здесь крайне важно обратить внимание на описание толпы, человека и личности в период крупных социально-политических, общественных потрясений, представленное в научном наследии П.А. Сорокина, выдающегося социолога XX века. Он был непосредственным свидетелем революционных событий в России 1917 года. В своих работах Сорокин отмечал несколько моментов:

- революция означает смену в поведении, психологии, идеологии, верованиях и ценностях;
- революция приводит к изменениям в биологическом составе населения, его воспроизводства и отбора;
- революция означает деформацию всей социальной структуры общества;
- революция привносит сдвиги в фундаментальные социальные процессы, ухудшает экономическое и культурное положение страны. Революция не социализирует, а биологизирует поведение и психику людей [3, с. 74–76].

Социолог особо отмечал, что любое революционное время всегда сопровождается всплеском самых первобытных, самых низменных инстинктов человека. В труде «Социология революции» Сорокин представил обзор наиболее ярких революций в истории, революций, разбросанных географически и по времени: русские революции XVII в., 1905 г., 1917–1924 гг.; французские революции 1789, 1848, 1870–1871 гг.; германская революция 1848 г.; английская революция 1648 г.; ряд античных и средневековых восстаний [4].

П. А. Сорокин называет две причины революций [5, с. 270–272]:

1. Репрессия (подавление) базовых инстинктов населения.
2. Вырождение элиты общества.

Каждая из этих причин воздействует на общество и личность. При подавлении базовых инстинктов люди стремятся удовлетворить базовые потребности. При вырождении элиты никто уже не может подать истинный пример своими собственными действиями. В революционные времена поведение толпы часто доходит до крайностей. Литература о революциях

полна легенд об уличных боях и действиях толпы. Образы девятнадцатого века наполнены революционными эпизодами борьбы масс за политические и экономические права. Возникшее в результате массовое движение оказало значительное влияние на последующую историю Европы в формировании легенд и стереотипов революционных реакций против предполагаемой капиталистической эксплуатации.

Во время русской революции 1917 г. восстание толпы возникло, несмотря на организованные усилия по его сдерживанию. Когда запреты в форме культурных норм сняты, поведение мужчин и женщин возвращается к упрощенным моделям поведения, включающим особенно страх и ярость. Хотя из такого насилия могут родиться новые институты, эмоциональное поведение толпы типично для переходного периода.

Одна из самых опасных идей состоит в том, что революционный кризис – это, прежде всего, возможность, долгожданный повод для возможной «перегрузки» самого общества в целом. Как отмечал П. А. Сорокин, революция становится временем тяжелейшего испытания человека и общества. Разрушительность толпы в революционный период стирает – как на краткое, так и на длительное время – личность человека. Особый вопрос состоит и в том, как быстро человек сможет вернуться в состояние цивилизованности, осознания необходимости совместного существования, взаимопомощи и взаимосвязи.

1. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 521 с.
2. Подлиняев О. Л. Психология толпы и специфика её разновидностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-tolpy-i-spetsifika-eyo-raznovidnostey> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Ревякин Е. С. Русская революция в социологической концепции П. А. Сорокина // Вестник ИГЭУ. 2008. № 1. С. 74–76.
4. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего, Российская политическая энциклопедия, 2005. 704 с.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 540 с.

Питирим Сорокин о демографических проблемах и влиянии революционных событий на народонаселение России

Т. В. Ковалёва⁴,

*обучающаяся группы 721-ПНо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье рассматривается анализ П. А. Сорокиным демографических последствий революции и факторов сокращения российского населения в период гражданской войны, которые имели дальнейшие последствия для отечественной демографии.

Ключевые слова: демография, революция, голод, народонаселение

Россия, как и ряд других государств, находится в сложной демографической ситуации. Ряд исследований говорит в связи с этим об остром демографическом кризисе [1]. Зловеще сложился так называемый «русский крест», связанный с сокращением рождаемости и ростом смертности.

Поскольку демографические процессы имеют длительный характер, то истоки нынешнего кризиса логично искать в предшествующих исторических событиях. Несомненно, что на сокращение населения нашей страны повлияли события Великой Отечественной войны, где Россия, входящая тогда в состав СССР, потеряла десятки миллионов человек. Однако на демографическую ситуацию в стране влияли и более ранние события, например репрессии, смерть от голода миллионов наших сограждан, а также то, что корни демографического кризиса уходят в эпоху революции и гражданской войны в России (1917–1922).

Выдающийся отечественный социолог Питирим Александрович Сорокин был непосредственным участником и наблюдателем тех трагических событий и в своих трудах, написанных во время гражданской войны или по ее горячим следам, уделял большое внимание демографической проблематике.

Так, в «Социологии революции» П. А. Сорокин не только писал о массовых потерях населения страны в годы революционной катастрофы, но и выделял такое явление, как «аристоцид», то есть потерю самых ценных представителей популяции, например выдающихся учёных и т. д. Не только русская, но и любая другая революция «изменяет состав населения не

⁴ Научный руководитель М. Р. Ткаченко, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, кандидат социологических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

только количественно, но – особенно важно – и качественно... Сначала одна сторона уничтожает лучшие элементы своих противников, потом другая; в итоге – страна лишается самых выдающихся лиц того и другого лагеря» [2, с. 409].

Но люди гибнут не только в ходе военных столкновений в ходе гражданской войны, но и в массовом порядке умирают от эпидемий, невыносимых условий жизни и голода. Последнему фактору Питирим Сорокин посвятил особый труд, который называется «Голод как фактор». Эта книга сохранилась не в полном виде, но даже ее сокращенный вариант поражает подробным описанием и анализом влияния голода на количество и качество российского населения, а также важными историческими сравнениями. В этом труде рассматриваются социальные и психические последствия массового голодания, влияния на миграционные процессы, роста насилия ради того, чтобы избежать голодной смерти, разрушение экономической структуры и др.

По мнению П. Сорокина, которое аргументируется подробным анализом текущей ситуации, компаративистским подходом к различным историческим эпохам, сопоставлениями ситуации по разным странам, фактор голода имеет следующие последствия. «Меняются все процессы социальной жизни. 1) Падает производство, хозяйство разрушается, мирный труд прекращается. Приходят бедность, голод, эпидемия и смерть. 2) Останавливается творчество во всех областях – в науке, искусстве, общественной жизни и т. д., кроме сферы уничтожения людей, т. е. техники расстрела и гильотины» [3, с. 334].

В итоге последствия революционного геноцида приходится преодолевать очень долго.

Из этого мы можем сделать два важных вывода. Во-первых, это касается научного изучения социальных процессов. П. Сорокин не только показывает нам здесь пример гражданского мужества, обращаясь к самым острым и актуальным темам (голода и массовых убийств), но и дает образец научного, социологического изучения проблем, используя методы статистики, анализа прессы, включенного наблюдения и т. д. Во-вторых, труды Питирима Сорокина с особой силой показывают опасность гражданских столкновений, революции и войны, уничтожающих массу населения и вызывающих негативные демографические тенденции.

1. Гундаров И. А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. URSS. 2001. 208 с

2. Сорокин П. А. Листки из русского дневника. Социология революции. Сыктывкар: Анбур, 2015. 848 с.
3. Сорокин П. А. Голод как фактор. Сыктывкар: Анбур, 2014. 496 с.

Теория социального пространства П. А. Сорокина в исследовании современных социальных сетей

*А. Э. Бестужева⁵,
обучающаяся группы 731-ПНо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В ряду интенсивно разрабатываемых направлений современной социологии важное место занимает теория социального пространства. Эта теория становится методологическим «инструментом» для изучения различных социальных явлений. Изобретение Интернета и его масштабное распространение стало свидетельством наступления эпохи сетевого общества. Социальные взаимодействия стали выходить далеко за пределы конкретного географического пространства. В статье рассматривается понятие «социальное пространство» и через это понятие условно анализируется пространство современных социальных сетей.*

***Ключевые слова:** социальное пространство, субстанциалистская концепция П. А. Сорокина, социальная структура, социальные сети*

С именем П. А. Сорокина связана субстанциалистская трактовка концепции социального пространства. Согласно его схеме, социальное пространство представляет собой некую вселенную, «состоящую из народонаселения Земли». Народонаселение создает сеть отношений, в рамках которых можно определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве как их отношение к другим людям и другим социальным явлениям [1, с. 298]. Там, где нет человеческих особей или живет лишь один человек, там нет социального пространства или вселенной, поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим.

Определить положение человека или социальной группы и других явлений в социальном пространстве означает определить отношения «к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”». Для этого используется метод, нацеленный на «1) указание отношений человека к определенным группам, 2) отношение этих групп друг к другу

⁵ Научный руководитель *М. Р. Ткаченко*, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, кандидат социологических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

внутри популяции, 3) отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество» [1, с. 299]. П. А. Сорокин характеризует социальное пространство как многогранное, многомерное и сложно дифференцируемое явление. Чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее параметры, характеризующие его.

Для описания социального пространства П. А. Сорокин рекомендует использовать вертикальные и горизонтальные параметры. В качестве первых он называет иерархию, ранги, авторитет и послушание, повышение и понижение по службе, а также другие соответствующие им взаимозависимости, которые выстраиваются им в виде стратификации и суперпозиции.

Рассматривая социальную структуру общества, П. А. Сорокин предложил схему выделения исходных элементов структуры в зависимости от характера ценностей, которые объединяют отдельные группы общностей. В работе «Система социологии» он сравнил общество с расслаивающимся куском слюды. По его мнению, в социуме может быть много групп и структур, не связанных между собой, в отличие от конкретного слоя, в котором существует взаимное тяготение индивидов [2, с. 153]. По этой причине единое общество невозможно, существует лишь совокупность обществ, проживающих на одной территории.

Применение категории социального пространства позволяет:

- рассматривать социальную реальность в контексте процессов изменения и развития (трансформации) жизненного пространства с позиции социального времени и социального воспроизводства;
- производить анализ социальной организации жизненного пространства в аспекте уровней и организационных структур.

Позволим же себе рассмотреть такое явление современного общества, как социальные сети, через призму теории социального пространства.

Сегодня жизнь человека невозможно ограничить рамками одной группы, поскольку она все больше рассеивается в бесчисленных потоках сетевых взаимодействий. Наряду с продолжающими играть важную роль отношениями в узком кругу серьезное значение приобретают связи и отношения на расстоянии, основой функционирования которых являются новые средства информационно-коммуникационных технологий. Так, Интернет способствует развитию сетевого общества, в котором границы становятся все более прозрачными, а индивид включен в функционирование множества разнообразных сетевых структур.

В социологии под социальной сетью понимают социальную структуру, состоящую из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и

определенного на нем множества отношений (совокупности связей между агентами) [3, с. 4].

Выделим некоторые особенности социальной сети как структуры. Во-первых, сеть характеризуется как особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбираются в зависимости от целей построения сети. Во-вторых, акторы в социальной сети описываются атрибутами. В-третьих, наиболее важной с точки зрения изучения как отдельных элементов, так и системы в целом является структура отношений между акторами и местоположением отдельных акторов в сети. И, наконец, внутри социальной сети представляется возможным управление малыми социальными взаимодействиями.

Социальные сети подразделяются на формальные и неформальные, вертикальные и горизонтальные. Неформальные социальные сети строятся на неформальных отношениях, в формальных социальных сетях четко определяются права и обязанности каждого в рамках сетевого объединения. В вертикальных сетях есть четкая иерархия участников, горизонтальные социальные сети представляют собой сообщество индивидов примерно одинакового социального статуса. Так, виртуальные социальные сети обладают рядом характеристик социальной сети как социологической структуры.

В данном контексте можно условно проанализировать пространство современных социальных сетей. Так, социальные сети – это также многогранное, многомерное и сложно дифференцируемое явление. Сегодня в социальном пространстве социальных сетей действительно представлено «население Земли», поскольку с каждым годом количество пользователей сетей только увеличивается. По данным ежегодного отчета об интернете и социальных сетях «Digital 2022 Global Overview Report», за последний год количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10 % и насчитывает 4,62 млрд – это 58,4 % от общей численности населения мира [4].

Социальные сети позволяют отследить социальное положение индивида, а именно совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, т. е. с ее членами. Одна из причин появления социальных сетей – необходимость в дистанционном общении. Так, определить социальное положение человека стало возможным через профиль на интернет-площадке. Путем установления этих связей определяется положение человека в социальной вселенной.

Резюмируя, скажем, что виртуальные социальные сети построены по принципу моделирования социальных сетей, обладают рядом схожих ха-

рактеристик. Но основным отличием онлайн-сетей от реально существующих социальных групп являются следующие: социальный статус пользователей Интернета перестает быть фактором, определяющим их поведение. В реальном же социальном пространстве любая социальная роль накладывает на действия актора различные формальные ограничения. Так, в социальном пространстве, люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичную функцию в пределах каждой из этих групп, находятся в одинаковом социальном положении. Те же, у кого наблюдаются некие отличия, находятся в разном социальном положении. Чем больше сходства в положении различных людей, тем ближе они друг к другу в социальном пространстве. Наоборот, чем значительнее и существеннее различия, тем больше социальная дистанция между ними.

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 298.
2. Сорокин П. А. Система социологии / вступ. статья и коммент. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2008.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 298.
4. DIGITAL 2022: ANOTHER YEAR OF BUMPER GROWTH. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 01.11.2022).

Коммуникативное пространство как инструмент сохранения исторической памяти (на примере проекта «Дорогие товарищи»)

*Д. А. Кошелев⁶,
обучающийся группы 531-ИРз института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Историко-культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества и представляет собой не отдельную область государственного регулирования, а сложную многоуровневую систему. На сегодняшний день советский период в российской истории вызывает крайне неоднозначные суждения, оценки и дискуссии. В современном мире исторические компоненты выступают основой развития общества. За счет потенциала исторической памяти и успешной координации деятельности в сфере сохранения памяти о прошлом может быть достигнута стабильность и преемственность.*

⁶ Научный руководитель А. А. Кузцова, преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Ключевые слова: СССР, историческая память, региональная идентичность, коммеморация

На сегодняшний день советский период в российской истории вызывает крайне неоднозначные суждения, оценки и дискуссии. В большинстве своем они касаются общих аспектов существования советского общества и государства, роли СССР в мировой истории, достижений советской экономики, науки, культуры, войн, проблем системы ГУЛАГ и т. д. Историко-культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества и представляет собой не отдельную область государственного регулирования, а сложную многоуровневую систему. В современном мире исторические компоненты выступают основой развития общества. За счет потенциала исторической памяти и успешной координации деятельности в сфере сохранения памяти о прошлом может быть достигнута стабильность и преемственность.

Историческая память – это тот конструкт, который привлекал и привлекает исследователей самых разных областей – философии, истории, лингвистики, политической науки. Тема памяти разрабатывалась еще в середине XX в. Ф. Ариесом, М. Хальбваксом, М. Фуко, Я. Ассиманом и многими другими. Коллективная память относится к общему объему воспоминаний, знаний и информации социальной группы, которые в значительной степени связаны с идентичностью группы [1].

Несмотря на всю свою неоднозначность и изменчивость, историческая память необходима для любого общества. Социум нуждается в исторической памяти, и эта потребность имеет аксиологические и психологические основания. В свое время греческий философ Аристотель сказал: «anthrôpos rhusei politikon zôon» («человек – животное общественное») Благодаря памяти о прошлом – в данном случае имеется в виду не только и не столько память отдельных людей, но общие представления о прошлом – осуществляется некий акт «переноса» основы социальной и духовной жизни общества, процесс формирования групповой идентичности, связи между поколениями, что особо значимо на сегодняшний день.

Проблемы исторической памяти и наследия прошлых лет на сегодняшний день и в условиях развития современных информационно-коммуникационных технологий выходят за рамки функционирования архивных учреждений, библиотек, музеев, разрабатываются в различных научных областях, включая социологию, психологию, историю и антропологию. Теории

памяти и наследия могут помочь определить, что такое наследие и коммуникация памяти, и придать новый смысл традиционным функциям архивов, библиотек и музеев как институтов памяти [2].

Роль образов прошлого в развитии и устойчивости социальных систем объясняется концепцией социальной памяти. Ее можно определить с двух точек зрения:

1) как социальную индивидуальную память, познавательный процесс, на который влияет общий социальный контекст, в котором существует индивид, и, в частности, сообщества, к которым он принадлежит,

2) как коллективную память, коллективный процесс развития образов прошлого, в котором участвуют группы индивидов.

Для большинства изыскателей память не обладает свойством незыблемости и неперменной устойчивости – это определенные образы, отношения, забываемые и вновь становящиеся крайне значимыми, наполненные смысловым и эмоциональным подтекстом. Эти конструкты часто необъективны, связаны как с личным, так и коллективным опытом. Память как особый феномен добавляет к историческому пласту личные воспоминания и ставит под сомнение бесспорную «правдивость» исторических событий [3].

На индивидуальные воспоминания влияет членство в сообществах, формирующих среду социальной памяти. Сообщества отличаются общими потребностями и интересами, которые становятся так называемыми «социальными рамками памяти». Люди «вспоминают» события или переживания, которые могли предшествовать их рождению, и эти воспоминания очень похожи в пределах одних и тех же сообществ. Социальные рамки являются теми инструментами, которые используются коллективной памятью для построения образа прошлого, который в каждую эпоху соответствует преобладающим мыслям общества.

В связи с обозначенными выше аспектами крайне важно обратиться к практическим возможностям сетевого сообщества в рамках формирования, сохранения и распространения исторической памяти. В нашей жизни все больше и больше доминируют технологии и, как следствие, Интернет. В Интернете мы находим другой мир, который, по сути своей, состоит из перекрещивающихся кабелей и радиоволн, по которым мы посылаем цепочки нулей и единиц, передаваемые и доступные на экранах дисплеев в виде символов и пикселей. Именно через эту систему передаются некоторые из наших наиболее важных личных, политических и деловых сообщений. Наши виртуальные взаимодействия и образы, которые мы культивируем в сети, могут иметь такое же большое влияние на нашу повседневную жизнь,

как и любой фактор того, что мы традиционно считаем «реальным» миром. Социальные сети поощряют новые способы общения и обмена информацией, и их начинают использовать не только простые обыватели, но и многочисленные исследователи.

Все сообщества в сети Интернет, в рамках социальных сетей (таких, как «ВКонтакте») являются сетями в том смысле, что они предполагают связи между членами. Но не все сети являются сообществами в прямом смысле слова: сообщество влечет за собой общий признак, который становится источником идентификации. Эта идентичность создает чувство приверженности сообществу в целом, а не только связям с несколькими связующими узлами. Сообщества и сети часто рассматриваются как два разных типа социальной структуры. С этой точки зрения нужно задать вопрос: данная группа является сообществом или сетью? Целесообразно думать о сообществе и сети как о двух аспектах социального структурирования, которые требуют различных форм развивающей работы. Сетевой аспект относится к набору отношений, личных взаимодействий и связей между участниками, рассматриваемых как набор узлов и связей, с его возможностями для информационных потоков и полезных связей. Аспект сообщества относится к развитию общей идентичности вокруг темы, которая представляет собой коллективное намерение – пусть неявное и распространенное – управлять областью знаний и поддерживать ее изучение. Однако для большинства групп эти два аспекта комбинируются по-разному. Сообщество обычно включает в себя сеть отношений. И многие сети существуют потому, что все их участники привержены какому-то совместному предприятию. С этой точки зрения можно было бы задать следующие вопросы: для данной группы как эти два аспекта переплетаются и интегрируются, как они способствуют сплоченности и функционированию группы и какой из них имеет тенденцию доминировать для каких участников? И в любой момент времени какой аспект необходимо развивать, чтобы повысить способность группы к обучению? Посредством группы вы привлекаете внимание людей, интересующихся конкретной проблемой или вопросом. То есть заранее устанавливаете определенное ограничение – с точки зрения социологических инструментов вы определяете характеристики группы, как, например, неформальная молодежная группа (их интересует определенная музыка, они относятся к определенной возрастной категории). Определяются социальные ценности группы, возможности их коммуникации и т. д.

Все эти теоретические аспекты необходимы для понимания роли конкретного сообщества как социального феномена.

Сетевое сообщество «Дорогие товарищи», расположенное в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/dorogiye.tovarishchi>), представляет собой уникальный феномен, посредством которого репрезентуется, «вспоминается», сохраняется и распространяется историческая память о советском прошлом российского государства. Изначально целью сообщества было объединение пользователей социальной сети, интересующихся советской эпохой. Но не просто событиями данного времени, а о прошлом своей семьи, своего города, региона. Идея «Дорогих товарищей» первоначально возникла в связи с тем, современные интернет-технологии позволяют «выкладывать» в общий доступ старые фотографии, обсуждать их, комментировать и т. д. То есть происходит интеграция, формирование определенной социальной общности. Конечно же, идея исторических и ретрогрупп в социальных сетях не нова, в сети Интернет существуют и функционируют сотни различных сообществ на подобную тематику, и аудитория некоторых достигает несколько десятков тысяч подписчиков. Тем самым при создании определенного проекта необходимо было решить несколько вопросов. В первую очередь, это территориальные рамки, которые будут обуславливать конкретный выкладываемый материал. В данном случае город Сыктывкар. Хронологические рамки – эпоха СССР. Очень важно было придумать емкое название, которое отражало суть и одновременно объединяло подписчиков. «Дорогие товарищи» – это самое частое обращение в советское время.

Важным аспектом выступил также регламент функционирования сообщества. Каждый день, в одно и то же время выкладывается одна фотография из жизни советского Сыктывкара. Тем самым формируется жизненный ритм сообщества, представляя своего рода живой организм. Расписание было принято аудиторией, возраст которой варьируется от 35 до 80 лет. Пользователи стали не просто комментировать, обсуждать фотографии, они начали участвовать в пополнении базы данных для дальнейшего создания контента.

Количество присланных снимков на данный момент – более 5 тыс. Общее количество подписчиков – 12.5 тыс. человек (5 % от населения Сыктывкара). Ключевой фактор, это активность – на данный момент сообщество характеризуется 13.5 млн просмотров и более 100 тыс. комментариев. В среднем на один пост приходится около 8 тыс. просмотров. Можно сделать вывод об эффективной конкуренции исторического сетевого проекта с официальными группами СМИ Сыктывкара (например, у ближайшего по тематике сообщества – Национального музея Республики Коми – количество комментариев за аналогичное время меньше в 40 раз).

Люди с большим удовольствием оставляют свои воспоминания о том времени и явлениях, оставшихся на снимках. Фотографии буквально оживали, когда их комментировали десятки человек. Люди сами создали среду того времени, коллективно генерируя воспоминания. Дома, улицы, магазины, школы – всё приобретало свою историю, рассказанную подписчиками. Более того, люди в группе стали находить друзей детства и соседей по двору старых домов.

За 2 года существования проекта было реализовано несколько направлений:

- пять фотовыставок из снимков проекта;
- выпуск первого в Сыктывкаре исторического путеводителя в трёх частях;
- создание пяти уроков по истории Сыктывкара для школьников 7–8-х классов на основе воспоминаний;

- социологическое онлайн-исследование;
- 55 записанных интервью-воспоминаний,
- пять грантов на сумму 4.4 млн руб.

С точки зрения научной сферы сетевой исторический проект «Дорогие товарищи» позволяет решить несколько основных задач:

- предоставляет исследователям платформу для публикации рабочих документов и получения реакции пользователей сетевого сообщества;
- предоставляет коммуникативную платформу по вопросам исторической памяти;
- предоставляет возможность проведения мониторинговых срезов, социологических исследований и т. д.

«Дорогие товарищи» – это дополнительный инструмент работы с исторической памятью, региональной историей, историей повседневности.

1. Репина Л. П. Время, история, память (ключевые проблемы историографии на XIX Конгрессе МКИИ) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М.: Едиториал УРСС, 2003. Вып. 3. С. 5–14.

2. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 01.05.2022).

3. Мысливец Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 157–164.

Питирим Сорокин и пример проявления патриотизма

Е. В. Елисеева⁷,

*обучающаяся группы 731-ПНо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В настоящее время в России патриотизму населения уделяется большое внимание, реализуется множество государственных патриотических программ. В стратегических подходах патриотизм составляет основу государственной молодежной политики. В статье рассматривается часть жизненного пути Питирима Александровича Сорокина как пример не просто стремительной социальной мобильности, но и символическая судьба русского эмигранта, насильно высланного из страны и всю жизнь мечтавшего вернуться. Даже находясь за границей, Сорокин использовал любую возможность установить контакт с Россией и оказать необходимую помощь, если в ней возникала потребность.*

***Ключевые слова:** патриот, патриотизм, эмигрант, эмиграция, Родина, помощь*

Ещё находясь в советской России в годы революционной неопределённости, когда деятельность Питирима Сорокина повсеместно критиковалась, а сам ученый подвергался преследованиям, Сорокин писал: «Я выступаю каждый день, посещаю заседания лидеров, которые разрабатывают законы, декреты и политику Учредительного собрания». Он хотел участвовать в политической жизни страны, менять ее, отсюда считал себя патриотом.

Однако далее в биографии Питирима Сорокина происходит путь, который меняет его привычный образ жизни. Так, «первая волна» советской эмиграции «захлестнула» Сорокина.

При эмиграции в советское время людям пришлось налаживать жизнь в новых условиях других стран, практически с нуля. При этом каждый из эмигрантов имел свою точку зрения на произошедшее в России. И живя на Западе, чтобы интегрироваться в новое общество, выгоднее было жёстко критиковать Россию, а иногда и отрешиваться от своего происхождения.

Важным периодом в размежевании русской эмиграции и одновременно в её сплочении стала Вторая мировая война. Реальная опасность военного поражения, нависшая над Родиной, разбудила дремавшие патриотические чувства большей части зарубежья, вовлекла в антифашистское движение тысячи эмигрантов, охваченных патриотическим подъёмом. Если револю-

⁷ Научный руководитель **В. А. Ковалёв**, профессор кафедры философии и социально-политических наук, доктор политических наук, профессор, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

ция 1917 года в России произвела первую кардинальную смену мировоззрения молодого учёного П. А. Сорокина, то по силе воздействия на его мировоззренческую систему произвела Вторая мировая война. Сорокин высказывал своё искреннее чувство любви к Родине и желание всеми силами помочь ей отразить гитлеровское вторжение

Эмигранты «первой волны» по причине возраста уже не могли принимать участие в боевых действиях. Но несмотря на это, многие из них использовали любые доступные способы оказания помощи Родине в борьбе с фашизмом. Питирим Сорокин, в свою очередь, пытался осмыслить исторический процесс, вскрыть причину кризисов и тем самым смягчить их последствия. В этом он видел свою основную задачу, так он хотел помочь своей Родине. Также огромным вкладом семьи Сорокиных в дело победы русского народа была их деятельность в Russian War Relief (рус. «Фонд помощи воюющей России»). Задача деятельности RWR была двуединой. С одной стороны, осуществлялась организация наиболее насущной невоенной помощи России, с другой – преследовалась цель укрепления дружбы между двумя великими народами.

Для семьи Сорокиных, в отличие от многих эмигрантов, пострадавших от коммунистического режима, не было вопроса поддерживать или не поддерживать Советский Союз. Если для Питирима Александровича основной формой поддержки России стала его активная научная и публицистическая деятельность, направленная на обоснование и пропаганду необходимости объединения усилий в борьбе с фашизмом, то Елена Петровна занималась практической помощью солдатам и гражданскому населению России.

Даже после окончания войны, Фонд помощи воюющей России и семья Сорокиных продолжали свою волонтерскую деятельность, так как русское население остро нуждалось в еде, одежде и другом обеспечении.

Так, сквозь года, изучая жизнь и труды Питирима Сорокина в военное время, многие ученые называют его патриотом в дали от Родины. Ведь патриотизм заключается в осознанной любви, привязанности к Родине, преданности ей и готовности к жертвам ради неё, осознанной любви к своему народу, его традициям. И все это мы можем увидеть в действиях Питирима и его семьи. Да и сам ученый не раз писал и говорил о том, что, несмотря на критику власти, он считает себя истинным патриотом своей страны.

1. Иванова С. Ю., Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм // ЮНЦ РАН. Ростов, 2008.

2. Пителим Сорокин «Дальняя дорога» : автобиография. М.: Изд. центр «Терра»: Московский рабочий, 1992. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/234529-41-pitirim-sorokin-dalnyaya-doroga-avtobiografiya.html#book> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Кротов П. П., Долгов А. Ю. От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма Пителима Сорокина / Центр «Наследие» им. Пителима Сорокина. Сыктывкар; Вологда: Древности Севера, 2011.

Подход П. А. Сорокина в исследовании этнической общности и этнических процессов

В. В. Эрдни-Араева⁸,
обучающаяся группы 731-ПНо института истории и права
СГУ им. Пителима Сорокина, г. Сыктывкар

***Аннотация.** Национальный характер как предмет культурологического исследования относится к числу наиболее актуальных проблем современной науки. Изучение подходов к определению нации позволяет рассмотреть феномен этничности не только как инструмент к самоидентичности человека, но и как ресурс политического толка. Интегральный подход П. А. Сорокина к анализу национально-этнических общностей имеет большое методологическое значение для теории нации. В статье рассматриваются эволюция воззрений П. А. Сорокина на понятие «нации», его взгляды и идеи по проблемам теории национального вопроса и характерных особенностей России как нации.*

***Ключевые слова:** нация, национальность, национально-этническая общность, национальный вопрос, государство*

В ранний период творчества П. А. Сорокин подвергает критике ряд общепринятых определений нации и национальности. В статье 1917 г. «Национальность, национальный вопрос и социальное равенство» отождествлялись понятия «нация» и «национальность». Термин «национальность» он определял как группу или союз людей, обладающих теми или иными признаками, иначе говоря, объединенных той или иной связью [1, с. 245]. Ученый был категорическим противником идеалистических взглядов на нацию, отвергая расово-биологический подход на этническое начало, принципы «единства крови» и теории «чистых рас».

⁸ Научный руководитель **М. Р. Ткаченко**, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, кандидат социологических наук, СГУ им. Пителима Сорокина, г. Сыктывкар.

На взгляд П. Сорокина, единство языка, религии и культуры – достаточно сомнительные основания для придания нации онтологического статуса, как и сопричастность политическому телу. Таким образом, П. Сорокин приходит к следующему выводу, что национальности как единого социального элемента, так же как и специальной национальной связи, – нет. Из его размышлений мы узнаем, что национальный вопрос «составляет одну из глав общего учения о правовом неравенстве членов одного и того же государства» [1, с. 249]. Следовательно, взамен национальных проблем и национального неравенства существует общая проблема неравенства, производимая различным сочетанием общих социальных факторов.

В дальнейшем П. Сорокин отказывается от релятивистских теорий нации и дает собственное определение нации. Нация является многосвязанной, многофункциональной, солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, осознающей факт своего существования и единства. Эта группа состоит из индивидов, которые являются гражданами одного государства, имеют общий или похожий язык, занимают общую территорию, на которой живут они и жили их предки [2, с. 102]. Таким образом, в нации он видит многосвязную единую социокультурную систему.

В этой же работе П. Сорокин определяет характерные черты русской нации, отличающие её от западноевропейских. Одна из главных черт заключается в длительности её существования: отмечается огромная жизнеспособность этой нации, необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни [2, с. 106]. Он считает, что многообразие политических режимов, которое пережила русская нация, является её преимуществом, так как, несмотря на испытания, она смогла сохранить свою суверенность, став целостной империей [2, с. 110]. Ученый полагает, что политика равенства этнических групп в России – одна из причин сравнительно мирного расширения границ русской нации и государства.

В фундаментальной работе «Система социологии» П. Сорокин обозначает, что именно «символы-проводники», обеспечивающие символическое взаимодействие людей, создавая коллективную общность, обеспечивая связь между поколениями, делают национально-этническую общность глубоко интегрированным социальным коллективом [3, с. 34]. Этот объединительный фактор символического взаимодействия является интегральной национальной связью, которая обеспечивает национальное единство. Отталкиваясь от данных методологических позиций, П. Сорокин определил русских как общность интегрального типа.

Таким образом, исходя из своих интегралистских представлений именно П. Сорокин показал, что интегральность – та самая национальная связь, которая делает национально-этническую общность единым комплексом структурных элементов, взаимопроникающих и взаимодополняющих друг друга.

1. Сорокин П. А. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 245–252.

2. Sorokin P.A. The Essential Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century // Sorokin P. A. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1967. Mar. Vol. 370. Pp. 99–115.

3. Сорокин П. А. Система социологии / Сорокин П. А. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993. 688 с.

Культура постмодерна с точки зрения теории социокультурной динамики П. А. Сорокина

Р. Н. Белых⁹,

*обучающийся группы 551п-ИОО института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности эпохи постмодерна как переходного периода в развитии культуры, рубежа между уходящим чувственным и строящимся типом культуры. Анализируются прогнозы, сделанные П. А. Сорокиным в рамках его взглядов на циклическое развитие культуры.*

***Ключевые слова:** постмодерн, постмодернизм, Питирим Сорокин, кризис, история культуры, социокультурная система, чувственная культура, идеациональная культура*

Понятие «постмодерн» продолжает вызывать оживлённые дискуссии в научной среде. Этот термин является многозначным и используется, с одной стороны, для обозначения тенденций в современной политике, экономике, этике, с другой стороны, его можно применить для описания периода в развитии культуры, созданного новациями в экономике, общественной жизни, искусстве постиндустриального общества – общества потребления

⁹ Научный руководитель **Т. Е. Дудар**, доцент кафедры философии и этики, кандидат философских наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

[5]. Для обозначения хронологических рамок рассматриваемого этапа можно использовать термин «культура постмодерна».

Постмодернизм стал тенденцией в развитии культуры последних десятилетий. Можно сказать, что это новое мировоззрение, порывающее с базисными принципами традиционного общества и обозначающее трансформации в разных сферах общественной жизни. По мнению М. А. Богомоловой, «постмодерн» словно зеркало отражает искания, надежды, чаяния цивилизации Запада [2, с. 336–338].

Эпоха постмодерна занимает особое место в теории развития культуры, созданной П. А. Сорокиным. Он дал очень широкое толкование понятия «культура» как совокупности всего, что было создано (сознательно или бессознательно) в процессе взаимодействия индивидов. Учёный вводит понятие «социокультурная система», которая включает в себя общество. Все её элементы тесно связаны между собой особыми смысловыми связями, основанными на существующей системе ценностей [14, с. 34–37].

П. А. Сорокин был сторонником цивилизационного подхода к истории: развитие общества он представлял в виде бесконечного цикла сменяющих друг друга цивилизаций с неизбежными кризисами во время перехода от одного цикла к другому [10, с. 30]. Эти цивилизации не являются закрытыми, они взаимодействуют между собой и обмениваются культурным опытом. Колебания в функционировании общественных институтов социолог назвал флуктуациями. Он убеждён, что в истории культуры нет «черных дыр» и бесплодных, пустых эпох [12, с. 478]. Все эпохи наполнены уникальным содержанием – имеют свою ментальность – и плавно перетекают одна в другую. На первое место П. А. Сорокин выдвигал не материальные условия существования человека, а его внутренний мир, этику, науку, нравственные и религиозные ценности.

Чувственная культура возникла в западном обществе в конце XII в., а в XV в. она заняла в нём господствующие позиции и сохраняла их до конца XIX столетия. Одна из главных функций этого типа культуры – покорение природы человеком, в то время как идеациональная культура призвана облагородить человека и заставить его обратиться к вечным ценностям [13, с. 285–288; 14, с. 794].

П. А. Сорокин писал о «перезрелости» и распаде чувственной суперсистемы в западном обществе, начавшихся в XX в., по завершении кризиса которой начнётся переход к новой идеациональной или идеалистической фазе. Позднее он смягчил свой прогноз, заявив, что на смену распадаю-

шейся суперсистеме придёт интегрированная культура, объединившая чувственное и идеациональное начала. Социолог полагал, что становление интегрированной суперсистемы поможет избежать кризисов в дальнейшем. Кризис, о котором говорится в трудах П. А. Сорокина, совпадает с периодом, называемым в современной философии «эпохой постмодерна». Так, Ж. Ф. Лиотар относит переход культуры в стадию постмодерна к 1950-м гг., когда Европа практически восстановилась после Второй мировой войны [14, с. 789; 13, с. 102; 9, с. 14].

П. А. Сорокин выделил симптомы набирающего силу кризиса, затронувшего, как он полагал, всё западное общество. Этот кризис имеет различные проявления, в которых можно заметить характерные черты культуры постмодерна. Однако думается, концепция социокультурной динамики не учитывает всех особенностей рассматриваемой эпохи.

Одним из симптомов кризиса П. А. Сорокин считал ослабление чувственных ценностей. Граница между истиной и ложью, прекрасным и безобразным постепенно сотрётся, и настанет период «умственной, моральной, эстетической и социальной анархии» [14, с. 658]. По его мнению, в чувственном обществе имеют место большие успехи в развитии технологий для повышения уровня телесного комфорта, при этом духовная сторона жизни людей постепенно приходит в состояние упадка. Изобретения человеческого ума, в том числе и законы, рассматриваются людьми как относительные и проходящие. Нравственные ценности трактуются с биологических и физико-химических позиций, отдаляясь от божественного и абсолютного начал, а мир рассматривается как «совокупность атомов, протонов и электронов», в котором живут люди-роботы. Современные философы отмечают критику абсолютных истин, Бога и разума, отказ от авторитетов как черты культуры постмодерна, которые имеют место в современном обществе [4, с. 266].

По мнению П. А. Сорокина, в кризисный период «сила станет правом» и заменит собой остальные составляющие межличностных отношений. Это приведёт к войнам и революциям, проекты которых зарождаются в сознании «деморализованного человека», живущего в переходную эпоху [14, с. 792]. История XX столетия ярко демонстрирует эту тенденцию: XX век был самым беспокойным в истории человечества, которое пережило две мировые войны и не раз стояло на пороге третьего глобального конфликта.

В переходную эпоху усиливается неоднозначное понимание свободы. Для большинства людей она становится мифом, в то время как другие получают возможность «безграничной свободы». Начинается распад семьи.

Брак теряет своё прежнее значение, дети отдаляются от родителей [14, с. 880–881].

Ещё одним симптомом является увядание творческого потенциала культуры. По словам П. А. Сорокина, великих философов и писателей заменят «посредственные псевдомыслители», шоумены. Конструктивные технологические изменения будут заменяться деструктивными. В культуре постмодерна глубина мысли заменится поверхностностью рассмотрения и вариативным толкованием многих явлений [8, с. 47], а «мышление заменится поиском информации» [14, с. 70]. С развитием компьютерных технологий увеличиваются информационные потоки, на первый план выдвигается поиск информации, а не её осмысление.

Подвергнутся уничтожению великие ценности и произведения культуры прошлого. Люди будут чаще страдать от депрессии, снизится материальный уровень жизни. Душевный покой и счастье будут встречаться всё реже. В этих условиях исчезнут все препятствия для того, чтобы люди узрели «всю пустоту уходящей чувственной культуры» [14, с. 876]. В постмодерне, с одной стороны, наблюдается хаос, пренебрежение традициями, а с другой – создание новой культуры [11, с. 47]. О приближающемся возрождении свидетельствует обращение постмодернизма к символам и знакам, замене реального содержания произведения искусства воображаемым, что является характерным для идеациональной культуры [7, с. 174].

На первый взгляд состояние современной культуры, описанное П. А. Сорокиным, выглядит удручающе, но выводы автора вселяют надежду. Он убеждён, что люди снова обратятся к разуму, к вечным и непреходящим ценностям. Западное общество ждёт обновления и высвобождения новых творческих сил, построения более справедливого и счастливого общества [14, с. 794].

Современные философы дают неоднозначные оценки постмодерну, одни из них признают в нём созидательное направление развития общества [1, с. 20]. Другие считают постмодерн эпохой упадка, исторически немощным явлением, «антиподом культуры гуманизма», «культурой вещей» – такая трактовка близка к чувственной культуре П. А. Сорокина [15].

Одно из главных противоречий постмодерна заключается в том, что он, с одной стороны, отказывается от традиций, с другой – тесно связан с древнейшими основаниями европейской культуры и немислим без них. В постмодерне существует смесь классики и авангарда, массового и элитарного.

Это приводит к проявлению симптомов кризиса, поскольку многие элементы системы ещё не пришли в стабильное состояние и находятся в развитии [8, с. 46].

Таким образом, согласно концепции П. А. Сорокина, интенсивные поиски, которые активно ведутся в искусстве эпохи постмодерна, вовсе не являются разрушительными. Напротив, эти искания приведут к постепенной актуализации, казалось, уже утраченных ценностей, которые составят смысл культуры нового типа – идеационального или идеалистического. На данный момент процесс её становления не завершён.

Социокультурная концепция П. Сорокина позволяет дать ответ на многие вопросы, касающиеся развития современной культуры, спрогнозировать вектор её движения, по-новому взглянуть на произведения современного искусства и нравственные ценности, доминирующие в обществе. Даже кризисная эпоха созидательна, ведь она служит основой для нового этапа развития, который наступит в обозримом будущем.

1. Дианова В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 1999. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dianovam/postmodernistskaya-filosofiya-iskusstva-istoki-i-sovremennost> (дата обращения: 01.11.2022).

2. Богомолова М. А. Становление философской концепции постмодернизма // Вестник ЧГУ. 2008. № 4. С. 335–342. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-filosofskoy-kontseptsii-postmodernizma> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1054 с.

4. Натарова Е. В. Современная социокультурная динамика в контексте интегральной социологии П. Сорокина // Вестник СамГУ. 2011. № 82 (1–2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sotsiokulturnaya-dinamika-v-kontekste-integralnoy-sotsiologii-p-sorokina> (дата обращения: 01.11.2022).

5. Садохин А.П. Культурологическая концепция П. Сорокина в современном измерении // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г. : сборник научных трудов / редкол.: И. Е. Фадеева, отв. ред.; В. А. Сулимов, Л. В. Гурленова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. С. 476–484.

6. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 351 с.

7. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

8. Горбунова Л. И. Постмодерн как тенденция развития культуры XX века // Вестник МГТУ. 2011. № 2. С. 265–271. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-kak-tendentsiya-razvitiya-kultury-xx-veka> (дата обращения: 01.11.2022).

9. Козловски П. Культура постмодерна. Общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. 238 с.

10. Новикова Н. Л., Тремаскина И. В. Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizm-i-postmodernizm-k-probleme-sootnosheniya> (дата обращения: 01.11.2022).

11. Иванов Д. В. Ценные предсказания Питирима Сорокина // Возвращение Питирима Сорокина : материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения Питирима Александровича Сорокина / под ред. Ю. В. Яковца. М.: Московский общественный научный фонд; МФК, 2000. С. 495–508. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21605067> (дата обращения: 01.11.2022).

12. Автономова Н. С. Возвращаясь к азам. Постмодернизм и культура : материалы круглого стола // Вопросы философии. М., 1993. № 3. С. 17–22.

13. Царева Н. А. К оценке постмодернизма в современной Российской философии // Аналитика культурологии. 2007. № 8. С. 1–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-postmodernizma-v-sovremennoy-rossiyskoy-filosofii> (дата обращения: 01.11.2022).

14. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1. С. 109–136.

15. Евлампиев И. И. Неклассическая метафизика или конец метафизики? Европейская философия на распутье // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 159–171. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/evlampiev8.htm> (дата обращения: 01.11.2022).

Природа общественного контроля в трудах П. А. Сорокина

Н. С. Ивакин¹⁰,
обучающийся

СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

***Аннотация.** В работе рассматривается тема общественного контроля в понимании Питирима Александровича Сорокина. Показан подход П. А. Сорокина к динамике, степени интенсивности и жёсткости общественного контроля, приведена классификация его видов.*

***Ключевые слова:** общественный контроль, политика, демократия, творчество П. А. Сорокина, власть*

В современном обществе достаточно актуальна тема общественного контроля за деятельностью институтов власти и управления. В большей сте-

¹⁰ Научный руководитель **Ю. С. Афанасьева**, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

пени это связано с тем, что современному государству в лице его персонафицированных носителей удобнее действовать исходя из своих собственных субъективных побуждений и потребностей, идущих в основном в разрез с общественными интересами. Именно поэтому вопрос о налаживании работоспособной эффективной обратной связи между государством и обществом должен рассматриваться через непосредственное участие граждан в управлении государством путем общественного контроля [2, с. 203].

Обращаясь к проблематике общественного контроля за деятельностью институтов власти и управления в современности, невозможно не затронуть работы одного из значимых деятелей XX в., социолога, культуролога и педагога Питирима Александровича Сорокина. В своих работах П. А. Сорокин затрагивал множество различных тем, актуальных и сегодня. Он оставил весомое научное наследие в области социологии, правоведения, политологии и философии истории.

В труде «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914) П. А. Сорокин сформулировал проблему общественного контроля за институтами власти. Он выявил и показал определенную динамику применения кар и наград путем формулирования «общей теоремы». Суть данной теоремы сводится к следующему: «Интенсивность кар и наград тем более велика в каждый исторический момент, чем более примитивно данное общество и чем более антагонистическая разнородность в психике и поведении его членов. И наоборот, чем более культурно данное общество и чем более однородна психика и поведение его членов – тем менее жестки кары и менее интенсивны награды» [1, с. 154].

В концепции автор обозначил два условия, определяющие степень интенсивности и жесткости общественного контроля, – степень развитости культуры конкретного общества и наличие или отсутствие противоречий между участниками общественных отношений. Применение средств общественного контроля носит конкретно-исторический характер [1, с. 59].

Следуя логике теоремы, можно предположить, что при условии построения высококультурного общества и устранении всех противоречий между участниками социальных отношений необходимость применения механизмов социального контроля сводится к минимуму. Такой исход будет являться утопией, недостижимой в реальности, так как каждый участник общественных отношений является носителем собственных потребностей и интересов, к реализации которых он неизменно стремится.

Вместе с тем любой процесс в социальной системе характеризуется наличием нескольких форм. Не является исключением и общественный. Взяв за основу использованный П. А. Сорокиным термин «интенсивный» и применив метод исторического анализа к исследованию проблемы социального контроля, можно сделать вывод о том, что социальный контроль может осуществляться в одной из двух форм – интенсивной или экстенсивной.

Следует отметить, что в теореме П. А. Сорокина термин «интенсивность» отражает преимущественно количественную характеристику или частоту применения методов социального контроля. Вместе с тем этот термин может иметь и другую смысловую нагрузку, выступая качественной характеристикой процесса или явления [1, с. 450].

Итак, экстенсивный социальный контроль является простейшей формой социального контроля. Его характерная особенность – преимущественное применение методов принуждения, а также нацеленность на тотальное подчинение объекта социального контроля субъекту.

В основе развития экстенсивной формы социального контроля лежит процесс отчуждения всевозможных прав объекта социального контроля субъектом, вплоть до его логического завершения – полного подчинения последнему. Лучший пример торжества экстенсивной формы социального контроля – рабовладельческий тип социального управления. Недостатком этой формы является ее направленность на стагнацию в развитии социальных отношений.

Достоинством экстенсивной формы социального контроля является ее жизнеспособность в течение всего пути развития человеческой цивилизации. Достаточно сказать, что методы экстенсивной формы социального контроля, основанные на максимальном отчуждении прав объекта в рамках социальных отношений, дожили до наших дней.

Кроме того, методы экстенсивной формы социального контроля широко используются во всех без исключения современных государствах. Эти методы лежат в основе таких общераспространенных механизмов социального управления, как, например, обязательная воинская повинность или функционирование уголовно-исполнительной системы. Социальные системы, основанные на применении методов экстенсивного социального контроля, всегда были чрезвычайно стабильными [1, с. 278].

Таким образом, экстенсивная форма социального контроля направлена на максимальное подавление самостоятельности объекта и отчуждение его собственных прав. В свою очередь, интенсивная форма социального кон-

троля подразумевает не тотальное подавление объекта социального контроля, а его контролируемое развитие. Объект социального контроля получает право и возможность самостоятельного развития в тех сферах, где это развитие не входит в противоречие с интересами субъекта социального контроля (например, государства).

Интенсивная форма социального контроля возникла тогда, когда экстенсивная стала доминирующей формой социального контроля в обществе и перестала быть фактором конкурентоспособности субъекта. Социальное управление, основанное на отчуждении прав большей части общества, не могло так долго служить достаточным стимулом для заинтересованности в нем общества.

Здесь впервые в истории социального управления социальный контроль перешел с уровня социального принуждения на уровень социального убеждения. Однако появление всеобщих прав стимулировало всенародный рост индивидуальных потребностей и привело к формированию всеобщих социальных интересов. Появление отдельных сфер социального управления, в которых государство как субъект сократило свое присутствие, вызвало рост общественного самосознания и социальных требований.

Интенсивная форма социального контроля подразумевает стимулирование самоорганизации объекта в тех сферах, которые не представляют интереса для социальной элиты. В настоящее время, когда развитие интенсивной формы социального контроля достигло своего апогея, его обозначенная специфика проявляется особенно сильно. Так, например, современное государство уходит от решения проблем местного значения, передавая их в компетенцию органов местного самоуправления. Аналогичным образом обстоит дело с малым и средним предпринимательством.

Таким образом, развитие форм социального управления представляет собой непрерывное противоборство участников социальных отношений, направленное на достижение определенных результатов. Закономерность развития социального управления и контроля заключается в том, что объект социального контроля в результате развития самосознания постоянно завоевывает новые социальные позиции. П. А. Сорокин выделил два вида социального контроля – экстенсивный и интенсивный. Обозначенные виды общественного контроля действуют диаметрально противоположными методами, первый – методом принуждения, второй – методом стимулирования. Объединяет их то, что оба указанных метода являются актуальными и сегодня. К примеру, экстенсивный метод применяется в любом государстве в таких отраслях, как военная и уголовно-исполнительная. Интенсивный же

метод, к примеру, применяется в решении местных проблем путем передачи компетенции органам местного самоуправления. В заключение необходимо добавить, что общественный контроль, осуществляемый двумя выделенными методами, в понимании П. А. Сорокина необходим прежде всего для осуществления работоспособности и эффективной деятельности различных структур государства.

1. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во Я. Г. Долбышева, 1914. 456 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/718395> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Покатов Д. В. Общественный контроль за органами власти и элитными группами в социально-правовых воззрениях социальных философов и социологов конца XIX – первой четверти XX в. // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля : материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 02 июля 2019 года. Саратов, 2019. С. 202–207. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41286237_23435952.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

Кризис и трансформация: Питирим Сорокин и Карл Полянй о характере кризиса и глобальной динамике современного мира

*Т. В. Ковалёва¹¹,
обучающаяся группы 721-ПНО института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды Питирима Сорокина и американо-канадского экономиста, социолога Карла Полянй на генезис человечества в условиях современных кризисов и общественно-экономических и социальных трансформаций. Автором обозначаются наиболее важные черты теорий Сорокина и Полянй, касающихся глобального кризиса цивилизации.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, К. Полянй, кризис, глобальная динамика, социология*

¹¹ Научный руководитель **В. А. Ковалёв**, профессор кафедры философии и социально-политических наук, доктор политических наук, профессор, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Современный кризис, имеющий как военно-политический, социально-экономический, так и культурно-нравственный характер, с новой силой делает актуальным изучение аналогичных критических состояний середины прошлого века, связанный с мировой войной. В этой связи хотелось бы обратить внимание на связь важнейших научных теорий, выдвинутых в тот период. На наш взгляд, важно обратиться к работам таких выдающихся теоретиков, как Питирим Сорокин и Карл Полаanyi. При всей разнице в жизненных и научных траекториях этих мыслителей в их анализе мирового кризиса есть нечто общее.

Опять же это время написания, связанное с началом Второй мировой войны. В первые годы Полаanyi работал над своей «Великой трансформацией», а Сорокин издал «Кризис нашего времени» – сокращенный и популярный вариант его «Социальной и культурной динамики». Экономист К. Полаanyi первой же фразой своего труда утверждает: «Цивилизация XIX века потерпела крушение» [1, с. 13].

А социолог П. А. Сорокин блестяще описал и проанализировал в своей книге «Социальная и культурная динамика» [2] и других своих научных и публицистических трудах грандиозный культурный кризис, который, по мнению ученого, был связан с кризисом доминирующей системы истины, узким эмпиризмом, который обернулся своей противоположностью. Отказ цивилизации от следования высшим ценностям веры, добра и красоты, по Сорокину, жестоко мстит людям: «Деградация человека и культурных ценностей началась и росла до тех пор, пока сегодня они не оказались релятивизированы до такой степени, что не осталось ничего абсолютного и сакрального, а всё превратилось в прах. Отсюда – нынешний триумф жестокого насилия, войны и революции, интеллектуальная, моральная и социальная анархия нашего времени. Всё это – дети, порожденные односторонним эмпиризмом нашей культуры. Теперь они начали пожирать своего родителя, подготавливая падение такой культурной ментальности» [2, с. 876–877].

Итак, данные мыслители констатируют наличие глобального кризиса, который не сводится только к внешним проявлениям, даже в виде новой мировой войны. Но в характеристике причин мировых бедствий К. Полаanyi и П. Сорокин существенно расходятся. Сорокин говорит о кризисе «чувственной суперсистемы» культуры, а К. Полаanyi делает упор на противоречии между рынком и необходимостью упорядочивания социальной жизни [1, с. 269], иначе говоря, социально-экономическими противоречиями капитализма, неудачами социальной политики на очередной фазе его развития.

Мыслители сходятся в том, что такие явления, как фашизм, социализм, войны и революции, – это проявления глобального кризиса, его симптомы. При этом схема Сорокина выглядит более масштабной в пространстве и во времени, а Поланьи исследует преимущественно систему становления современного западного капитализма.

Выход из масштабного кризиса Сорокин видит на путях перехода к новому этапу идеациональной системы, с преобладанием истинных духовных ценностей, обществу интегрализма и творческого альтруизма. Поланьи ищет «путь свободы в сложном обществе», но не на пути новой «духовности», а через принятие и осознание реального положения дел. Хотя реализация свободы в современном мире – дело вовсе не очевидное и не гарантированное.

Разумеется, в данных тезисах мы смогли лишь в самом общем виде обозначить наиболее важные черты теорий Сорокина и Поланьи, касающихся глобального кризиса цивилизации. Но задача состояла в том, чтобы актуализировать для анализа уже современного кризиса наработки этих выдающихся ученых прошлого столетия.

1. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Астрель, 2002. 320 с.
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

Голод и социально-экономическая организация общества в научном наследии Питирима Сорокина: к вопросу изучения проблем продовольственной безопасности

*А. С. Быков¹²,
обучающийся магистратуры
СПбГУ им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматривается проблема продовольственной безопасности сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина и приводятся предпо-

¹² Научный руководитель **М. В. Ломоносова**, доцент кафедры теории и истории социологии, кандидат социологических наук, СПбГУ им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

ссылки возникновения термина. Особое внимание уделяется малоизвестной современным экономистам и политикам, решающим вопросы продовольственной безопасности, книге П. А. Сорокина «Голод как фактор», в которой он досконально изучил вопрос взаимосвязи голода и социально-экономической организации общества.

Ключевые слова: голод, продовольственная безопасность, Питирим Сорокин, этатизм, ООН

Современные исследователи в области социологии, истории, экономики, политологии и юриспруденции всё чаще говорят о феномене социальной турбулентности, характеризуя нынешнюю социально-экономическую и политическую организацию общества как чрезвычайно нестабильную. В последнем десятилетии вышло значительное количество монографий, посвященных осмыслению проблемы голода и продовольственной безопасности. Более того, решением данной проблемы активно занимаются крупные международные организации. Организация Объединенных Наций выделяет ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства как вторую по счету цель в области устойчивого развития [1].

Следует отметить, что на веб-сайте ООН приводятся многочисленные данные и факты о голоде и продовольственной безопасности, из которых можно выделить следующие. Во-первых, в 2019 г. в мире голодали почти 690 млн человек, или 8,9 % населения мира, что составило рост на 10 млн человек за один год и почти 60 млн за пять лет. В 2022 г. число голодающих достигло 828 млн человек. Во-вторых, в 2019 г. почти 750 млн человек – или почти каждый десятый человек в мире – столкнулись с серьезной проблемой отсутствия продовольственной безопасности. В-третьих, по оценкам, в 2019 г. около 2 млрд человек в мире не имели регулярного доступа к безопасным, питательным и адекватным продуктам питания. В-четвертых, в 2019 г 6,9 % (или 47 млн) детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения или острого недоедания – состояния, вызванного ограниченным потреблением питательных веществ и инфекцией [1].

По утверждению российских исследователей, «впервые понятие “продовольственная безопасность” было сформулировано ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединённых Наций) в 1974 г., но необходимость подобной политики была известна с древнейших времен» [2]. По мнению исследователя в области голода А. Ю. Белугина, «попытки изучить и привлечь внимание мировой общественности к взаимосвязи про-

блем производства продовольствия, голода, недоедания и здоровья предпринимались еще до создания ФАО 16 октября 1945 г.», с чем нельзя не согласиться [3]. А. Ю. Белугин утверждает, что «базовые подходы, лежащие в основе концепции “продовольственной безопасности” в актуальном ее понимании, были сформулированы в годы Второй мировой войны» [3].

В действительности одним из важнейших подходов к изучению «продовольственной безопасности» еще до введения этого термина в научный оборот и политический дискурс был подход П. А. Сорокина, изложенный им в работе «Голод как фактор». История книги «Голод как фактор» трагична: она была «безжалостно изуродована советской цензурой», а затем ее тираж был уничтожен после высылки П. А. Сорокина из советской России [4, с. 11]. Однако практически половина книги (280 страниц из 600 оригинального тома) была спасена «благодаря самоотверженным усилиям книгоиздателя» [4, с. 11]. Корректурные оттиски всей книги П. А. Сорокин смог увезти с собой в США. Е. П. Сорокина принялась за перевод, и в 1975 г. уже после ее смерти работа П. А. Сорокина была издана на английском языке. До российских читателей книга дошла лишь в 2003 г. [4, с. 11].

В науке существует множество определений термина «продовольственная безопасность», однако ученые склоняются к тому, что «под ней понимается способность государства обеспечить определенный достаточный уровень питания населения страны» [5]. Анализируя недоступные в советское время архивные документы, современники пришли к выводу, что в нашей стране, столкнувшейся с серьезнейшими продовольственными кризисами, понимание сущности феномена продовольственной безопасности произошло уже в 1920-х гг., несмотря на то что термина «продовольственная безопасность» как такового тогда еще не существовало [5]. Данный вывод подтверждает, что П. А. Сорокин стал одним из первооткрывателей проблемы продовольственной безопасности, актуальной как на данный момент, так и во времена написания работы «Голод как фактор».

В своей работе П. А. Сорокин посвятил взаимосвязи голода и социально-экономической организации общества отдельную главу. Теоретической основой в данной главе является этатизм – социологическая теория, обосновывающая необходимость активного вмешательства государства в экономику и политическую жизнь общества и рассматривающая государство как высший результат и цель общественного развития [6]. П. А. Сорокин понимает под принудительно этатическим обществом «такой агрегат, в котором государственная власть централизованно регулирует все стороны поведе-

ния и взаимоотношений своих подданных, начиная с взаимоотношений религиозных, правовых, нравственных и т. д. и кончая взаимоотношениями экономическими» [4, с. 335]. По мнению П. А. Сорокина, массовый голод вызывает рост принудительного этатизма, что проявляется в беспредельном и неограниченном объеме вмешательства, опеки и регулирования жизни, поведения и взаимоотношений граждан со стороны власти; ничтожном, практически нулевом объеме автономии и самоопределения граждан; нередко уравнительном деспотизме [4, с. 335].

П. А. Сорокин причисляет все разновидности социалистического и коммунистического обществ, кроме общества действительно добровольного социализма, к ослабленным вариантам этатического типа [4, с. 338]. Следовательно, произошедшие в советской России изменения во всех сферах жизни общества можно объяснить тем, что массовый голод при определенных условиях вызывает изменение социальной организации, по крайней мере в области продовольственного механизма, а через него нередко и в других сферах жизни общества в сторону принудительного этатизма [4, с. 339]. При недостатке продуктов питания и голоде этатизация неизбежна и имеет место: 1) при невозможности преодоления голода иными путями (ибо, если такая возможность есть, этатизация излишня); 2) при наличии имущественной дифференциации: «скопов продовольствия» и богатств внутри страны (ибо без них нечего было бы делить, регламентировать, раздавать голодным и нечему было бы притягивать последних); 3) при ряде дополнительных условий (соотношение силы богачей и бедняков; сила и направление политики власти; характер рефлексов населения) [4, с. 340].

Выделяемые современными исследователями основные элементы, отражающие сущность продовольственной безопасности, можно свести к следующим: а) физической доступности продовольствия; б) экономической доступности продовольствия; в) безопасности питания; г) надежности, автономности и экономической самостоятельности национальной производственной системы [7; 8]. П. А. Сорокин подробно описал, к чему приводит отсутствие некоторых из этих элементов: если начинается голод, то есть продовольствие становится по тем или иным причинам недоступно для большинства населения, то пицетаксис начинает толкать голодных к овладению теми пищевыми скопами и богатствами, которые имеются в стране [4, с. 340]. Другими словами, голодающие воздействуют на власть путем волнений и революций, и независимо от того, будут ли революции или массовые волнения удачными или неудачными, рост этатизации неизбежен.

Кроме того, говоря об изменении строения, физиологических и психических процессах организма под влиянием голода, П. А. Сорокин на исторических примерах подтверждает выводы ученых, исследовавших влияние голода на рост и состояние здоровья человека [4, с. 61]. Ознакомившись с материалами П. А. Сорокина об относительном голодании, когда люди не получали достаточное количество продуктов питания, можно с уверенностью утверждать, что безопасность питания, проявляющаяся в доступности качественных продуктов с необходимым количеством витаминов, аминокислот, солей и других элементов, является неотъемлемой частью всей продовольственной безопасности. В одном из междисциплинарных исследований по теме голода ученые на примере эпохи перестройки говорят о последствиях проблемы с безопасностью питания, проявившихся в начале нового голода: «Перестроечная эпоха в нашей стране ознаменовалась крахом сложившейся в течение десятилетий экономической системы, что привело к подлинной катастрофе агропромышленного комплекса. Недоедание, потребление некачественных пищевых продуктов стали банальной повседневностью для большинства россиян» [2]. Как известно, перестройка в итоге привела к распаду СССР, что совпало с ослаблением этатизации, но затем в 90-х гг. общество разделилось на две крайности – на очень богатых и очень бедных. По теории П. А. Сорокина, усилилась этатизация, которая проявилась в том, что богатые богатели, а бедные беднели еще больше и попадали в зависимое положение. Это привело к практически полному исчезновению среднего класса в России в тот период.

Таким образом, немногие современные исследователи обращаются к работам Питирима Сорокина, несмотря на то что именно он был одним из первых, кто обозначил важность продовольственной безопасности для стабильности общества и государства в своей работе «Голод как фактор». Поскольку труд П. А. Сорокина стал доступен широким массам на английском языке только в 1975 г., а в России был издан намного позже, исследователи, занимавшиеся изучением продовольственной безопасности на протяжении XX в., не знали о тех положениях, которые были детально описаны П. А. Сорокиным в его книге. Более того, обзор литературы по проблеме голода и продовольственной безопасности показал, что современные исследователи также упускают из виду труд П. А. Сорокина, но при этом обращаются к его современникам – социологам и историкам. Некоторые положения книги «Голод как фактор» отражены в мерах ООН по борьбе с голодом, что свидетельствует о высокой релевантности теорий П. А. Сорокина

и необходимости дальнейшего обращения исследователей к малоизвестному труду ученого.

1. Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения: 30.10.2022).

2. Сляренко С. А., Болгаевский А. А., Прядко И. П., Шаров В. И. История и современность проблематики «Продовольственная безопасность» // Сельское хозяйство. 2016. № 1. С. 27–39.

3. Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. № 2 (32). С. 122–143.

4. Сорокин П. А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. 496 с.

5. Кузин В. Н. К постановке проблемы продовольственной безопасности в СССР: историко-правовой аспект // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 2 (19). С. 32–40.

6. Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период / АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1989. 253 с.

7. Ларионов В. Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 1. С. 47–58.

8. Свирейко Н. Е. Продовольственная безопасность: методы исследования, пути достижения // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 94–97.

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПТ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТА В ТРУДАХ П. А. СОРОКИНА

Педагогический опыт П. А. Сорокина: зарубежный период

*С. В. Варфоломеева¹³,
обучающаяся группы 41 Пн-КДо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В работе автор рассматривает педагогическую деятельность выдающегося русско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина в период его жизни в эмиграции. Особое внимание уделяется взаимодействию с научным сообществом зарубежных стран, встраиванию Сорокина в научную и педагогическую деятельность в США.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, педагогическая деятельность, эмиграция, социология*

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – ученый XX в., выдающийся педагог и социолог, оказавший влияние на общественное сознание как на родине, так и за рубежом. В 1963 г. в США выходит его автобиография на английском языке «**A Long Journey**» («Дальняя дорога») [1]. Эта книга представляет собой увлекательный приключенческий роман. В нем описывается вся его жизнь, полная событий, как радостных, так печальных и ужасающих, которые ему довелось пережить. Основываясь на информацию, полученную из упомянутой ранее автобиографии, а также другие источники, хочется более подробно углубиться в изучение его преподавательской деятельности после эмиграции из России.

Всё начинается с его выезда из России в 1923 г. в связи с преследованием со стороны новой власти в период с 1918 г. по 1920 г. Во время пребывания П. А. Сорокина в Праге, приглашение куда он получил от друга, доктора Томаша Масарика, первого президента Чехословацкой Республики, ему было предложено почитать лекции в университете Шарля. Тогда Сорокин не смог ответить положительно, ссылаясь на свою не очень хорошую форму «*после стольких лет жизни в кровавом российском сумасшедшем доме*».

¹³ Научный руководитель А. А. Кутузова, преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Спустя примерно девять месяцев пребывания в Чехословакии эмигранты с помощью чешского руководства основали русский университет в Праге. Для методического сопровождения читаемых лекционных курсов Сорокин пишет и публикует книгу «Очерки социальной педагогики и политики» [2].

Вскоре Питирим Александрович получает приглашение от американских социологов Эдварда Хайеса и Эдварда О. Росса прочесть серию лекций о русской революции 1917 г. в США. Приняв окончательное решение в октябре 1923 г., П. А. Сорокин покидает Чехословакию. Соединённые Штаты всегда привлекали социолога. Он считал, что научные горизонты Чехии слишком узки для него в отличие от Штатов, что были значительно перспективнее для реализации задуманных проектов. Уже в январе и феврале 1924 г. у социолога были запланированы лекции в университетах Иллинойса и Висконсина [1].

Прибыв в город Урбана, где располагался Иллинойский университет, его встретил профессор Эдвин Сазерленд, занявший место ушедшего с поста председателя факультета Эдварда Кэри Хайес. Лекции Сорокина хорошо посещались, даже несмотря на его плохой английский язык. Они вызывали интерес и *«противоречивую реакцию – благосклонную со стороны тех, кто не принимал коммунизм и выступал против советского тоталитаризма, и отрицательную у той части моих слушателей, которые симпатизировали коммунистической фазе русской революции»*. Большая часть американских студентов романтизировала и идеализировала идеи коммунистической революции. С этим была связана подчас негативная реакция студентов на столь отрицательную оценку лектором событий 1917 г., несмотря на то что он опирался на факты, свидетельствующие о разрушительности и жестокости первых лет революции. Во время преподавания в Иллинойсе П. А. Сорокину пришлось столкнуться со многими проявлениями неприятия – попытками дискредитировать лекции и работы по русской революции, выставить социолога одним из невежественных эмигрантов и т. д. На лекциях в университете Висконсина Сорокин столкнулся с такой же негативной реакцией. Несмотря на это, он продолжал свою лекторскую деятельность, найдя защитников своей точки зрения в лицах профессорско-преподавательского состава [1].

Несмотря на недостаток знаний английского языка, П. А. Сорокину продолжают поступать приглашения от разных профессоров с предложениями выступить на ряде мероприятий: от Альбиона Смолла – семинаре в Чикагском университете, от профессора Чарльза Х. Кули – прочитать лекции в

университете Мичигана, от профессора Ф. С. Чапина – приехать в Университет Миннесоты на летнюю сессию, и от некоторых организаций и форумов.

В марте 1924 г. Сорокин завершает выступления в Висконсине и Иллинойсе, затем возвращается в Нью-Йорк. Ему продолжают поступать различные приглашения для чтения лекций, что было способно обеспечить его работой на пару месяцев и возможностью заработать *«скромную сумму денег»* для жизни в Штатах [1].

Летом 1924 г. П. А. Сорокин прибывает в Университет Миннесоты для проведения своего курса во время летнего семестра. Для преподавателя этот период оказал весьма важное значение в его деятельности на дальнейшие шесть лет. Это было своеобразное испытание, пройдя которое он мог быть приглашён для временной замены профессора Л. Л. Бернарда, собиравшегося взять перерыв на год. Официальным подтверждением его успешного прохождения испытания являлось предложение университета занять место профессора на следующий учебный год с оплатой 2000 долларов за академический год. После этого в жизни учёного начался новый период. В конце учебного года университет предоставил возможность возобновить контракт с повышением заработной платы на сто долларов. Ещё через год П. А. Сорокину предложили постоянное профессорство с зарплатой 2400 долларов, они же через год превратились в 3400, а к шестому году – в 4000 долларов [1].

В марте 1929 г. социолог приехал в Гарвардский университет после получения приглашения от факультета экономики и Комитета по социологии и социальной этике провести несколько лекций и семинаров на свободную тему. П. А. Сорокина посещали мысли о том, что он мог быть приглашён как человек, к которому хотели внимательно приглядеться, изучая черты характера, манеры и научные способности. Если его догадки были верны, то гарвардцы должны были понять, что он из себя представляет. Но никаких предложений в ходе его визита не было сделано. Закончив программу, он поблагодарил педагогов и вернулся в Миннесоту.

В конце сентября 1929 г. пришло письмо от президента Лоуэлла из Гарварда. В нём он информировал, что университет впервые решил учредить кафедру социологии и она предлагалась именно П. А. Сорокину. В ответном письме учёный позволил себе заметить, что предлагаемые ему условия работы были бы ещё лучше, если кафедру социологии в скором времени преобразуют в отдельный факультет. Это предложение было быстро одобрено, и 28 октября 1929 г. Сорокин был избран профессором социологии.

Университет Миннесоты предложил профессору повышение оплаты до высшего уровня, который был дозволен законодательством штата. Но они всё равно значительно уступали условиям найма Гарварда. По этой и ряду нескольких других причин в 1930 г. социолог переехал для дальнейшего преподавания в Гарвардском университете.

Факультет социологии был официально создан в начале 1931 г., и с сентября П. А. Сорокин уже приступил к обучению студентов. В конце первого семестра в Гарварде работа по организации факультета была закончена, что позволило уделить больше времени созданию книги «Социальная и культурная динамика» и немного отойти от преподавания. Начиная со второго семестра первого года в Гарварде и последующие пять лет профессор посвящал практически все свое свободное время этому труду.

Как было отмечено ранее, 1931–1932 учебный год отмечен открытием факультета социологии. Тогда к занятиям допускались исключительно лучшие студенты и аспиранты, но уже на тот момент их число было многообещающим. В результате протестов других факультетов против привилегии брать самых лучших в последующие годы факультет принимал не только лучших, но и посредственных студентов. По отношению к аспирантам суровый отбор сохранился вплоть до конца руководства П. А. Сорокина факультетом социологии в 1942 г.

П. А. Сорокин в своей автобиографии писал: *«Когда мое руководство было необходимым для создания нового факультета, будь то в Ленинградском или Гарвардском университете, я относился к этому как к моему долгу в социологии и старался справиться с обязанностями как можно лучше в существующих условиях. Но едва только моя задача была выполнена, я снова хотел вернуть себе свободу, сбросив надоедающие административные обязанности, чтобы заняться более интересной и плодотворной работой ученого»*. В 1942 г., спустя 12 лет выполнения обязанностей руководителя социолог покинул пост главы факультета, возвращаясь к работе учёного [1].

Но даже после ухода с поста и сосредоточения знаний на работе исследовательского центра с 1949–1959 гг. П. А. Сорокин продолжал отдавать себя чтению лекций и семинарам в Гарварде. В апреле 1950 г. он прочитал в Университете Вандербильта лекцию о современном состоянии философии истории. Спустя пять лет Питирим Александрович прочитал курс лекций и провел ряд семинаров во время летней сессии в университете штата Орегон. В возрасте 66 лет профессор попросил освободить его от преподавания, но оставить директором Гарвардского исследовательского центра. И вот с

наступлением 70 лет П. А. Сорокин покинул все посты в Гарварде и стал почётным профессором в отставке.

П. А. Сорокин – величайший социолог и преподаватель, внёсший неограниченный вклад в развитие науки и мировой культуры, в разработку важнейших проблем социологии, философии и истории.

1. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография / пер. с англ., общ. ред., предисл. и примеч. А. В. Липского. М.: Терра, 1992. 303 с. URL: https://imwerden.de/pdf/sorokin_pitirim_dalnyaya_doroga_1992__ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

2. Сорокин П. А. Популярные очерки социальной педагогики и политики / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. СПб.: Скифия-принт, 2020. 164 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=8174> (дата обращения: 01.11.2022).

Особенности влияния социальных сетей на формирование личности в современных условиях

*С. С. Солдатенкова¹⁴,
обучающаяся 4 курса КГЭУ
КГЭУ, г. Казань*

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются некоторые аспекты формирования личности под влиянием социальных сетей. Сегодня с помощью социальных сетей происходит приобщение личности к современному обществу, а процесс социализации, включающий в себя не только усвоение норм, ценностей и приемлемого поведения, но и приобретение социального опыта, является определяющим траекторию социального развития личности. Польза социальных сетей может быть определена с позиции их влияния на расширение кругозора и информационного капитала личности в общественно полезной сфере, вместе с тем не исключая и делинквентного влияния, что актуализирует необходимость их изучения в контексте особенностей влияния на формирование личности в современных условиях.*

***Ключевые слова:** личность, социальные сети, становление личности, социализация*

В условиях глобализации и распространения социальных сетей последние могут оказывать значительное влияние на формирование личности. Отечественные исследователи рассматривают особенности общения людей

¹⁴ Научный руководитель **Р. Р. Хизбуллина**, доцент кафедры социологии, кандидат социологических наук, доцент, КГЭУ, г. Казань

в социальных сетях, а также их влияния на формирование социального поведения через активность в различных социальных группах и интернет-обществах. Известно, что социальные сети имеют узловую структуру, т. е. центрами «притяжения» могут быть сообщества или отдельные пользователи – производители общедоступного контента, востребованного у представителей определенных социальных групп (как правило, молодежных) [1].

Вместе с тем причины деформированной социализации личности ввиду влияния социальных сетей могут проявляться в следующем:

1) под влиянием социальных сетей формируется процесс их восприятия не как средства достижения социальных, социально-профессиональных и / или личных целей, а как часть жизни, приравненная к таким первичным потребностям, как вода, прием пищи и т. д.;

2) подражание личности особенностям поведения выбранным для себя позиционируемым акторам (например, известным блогерам и др.) как «идеального / предпочитаемого», что может привести к деструкции индивидуальности и насильственному отторжению его внутренней природы – собственного «Я»;

3) невозможность качественного выражения своих мыслей в процессе реальной социальной коммуникации из-за наличия коммуникативных барьеров, сформированных посредством общения, преимущественно в виртуальной среде (сленг, семантические речевые ошибки и т. п.) [2].

В настоящее время глобальное вхождение личности в виртуальные сообщества несет с собой определённые риски, связанные, в-первую очередь, с распространением сомнительного контента, включающего в себя угрозы безопасности и конфиденциальности (кибербуллинг, вредоносный контент, неправомерное использование персональных данных и т. д.). Также социальные сети могут оказывать существенное влияние как на физическое здоровье, так и на психологическое благополучие личности, на степень ее вовлеченности в социальную среду, социализацию и адаптацию в условиях реального социума [3].

Таким образом, особенности влияния социальных сетей на формирование личности в современных условиях должна быть рассмотрена с позиции различного научного знания, в том числе в рамках социологии, поскольку актуализируется проблема социализации и адаптации личности в современном информационном пространстве и социуме. В связи с этим необходимо создание таких элементов социальных сетей и их контроля, которые будут способствовать всестороннему развитию личности, получению навыков и

знаний, необходимых для успешной социализации, познавательной активности личности в современном обществе [2].

1. Ефимова Г. З., Зюбан Е. В. Влияние социальных сетей на личность // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516/pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Коптева В. К. Воздействие интернет-сообщества на формирование личности // Коммуникология: электронный научный журнал. Т. 2. № 3. 2017. С. 67–74. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/formirovanie-lichnosti-vozdjeystvie-internet-soobshchestva/> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Дилорам Г. Т. Социальные сети и молодежь в свете научных исследований // Academic research in educational sciences. Т. 3. № NUU Conference 2. 2022. С. 934–938.

Формирование личности специалиста в процессе обучения в высшем учебном заведении (на примере ФГБОУ ВО «КГЭУ»)

*А. В. Галанская¹⁵,
обучающаяся 4 курса КГЭУ
КГЭУ, г. Казань*

***Аннотация.** Данная работа рассматривает некоторые аспекты формирования личности будущего специалиста в процессе обучения в высшей школе. В материале доклада рассматривается тезис о необходимости формирования всесторонне развитой личности будущего специалиста, способной в том числе к быстрой адаптации в рамках меняющихся условий на современном этапе развития общества, характеризующегося быстрыми изменениями во всех его сферах и требующего повышенного внимания к получению актуальных навыков и компетенций. Определено, что сегодня обучение в вузе является одним из важнейших этапов социализации и адаптации личности, в ходе которого будущий специалист получает не только необходимые знания и компетенции для последующей профессиональной реализации, но и набор надпредметных компетенций, применение которых может способствовать вхождению в социально-профессиональную среду.*

***Ключевые слова:** личность, специалист, адаптация, социолог, высшая школа, компетенции*

Известно, что в процессе формирования образовательных траекторий происходит развитие личности будущего специалиста. В процессе обучения

¹⁵ Научный руководитель **Р. Р. Хизбуллина**, доцент кафедры социологии, кандидат социологических наук, доцент, КГЭУ, г. Казань.

в вузе будущей молодой специалист осваивает профессиональные и надпредметные компетенции (hard-skills, soft-skills), реализация которых должна помочь успешной социально-профессиональной социализации и социально-психологической адаптации в будущем, формируя социально зрелую личность. [1]

Становление личности как интегральный процесс рассматривается в трудах зарубежных (например, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд и др.) и отечественных исследователей (Е. А. Климов, А. К. Марков, М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллина, А. М. Шалимова и др.). Интересным является эмпирическое исследование А. М. Шалимовой, посвященное изучению профессиональных ожиданий будущих молодых специалистов, которые основаны на социально-психологических факторах двух типов: личностных и средовых [2]. Так, потребности молодых специалистов как «смыслообразующие мотивы» дают стимул к познанию и придают особый смысл деятельности. В основе приобретения личностью интернального локуса лежит социальная рефлексия контроля, позволяющая будущему молодому специалисту еще на стадии получения (в данном рассматриваемом случае – высшего) образования формировать навыки самостоятельного принятия решения, ответственности за свои действия и их последствия, адаптации и коммуникации [3].

Так, например, согласно Федеральному государственному стандарту, студенты, обучающиеся по направлению «Социология» формируют универсальные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции, которые помогут им в рамках социальной и профессиональной коммуникации и быстрой адаптации к трудовым условиям [4]. В настоящее время студенты, получающие высшее образование в КГЭУ, стремятся реализовать свой образовательный, научный, исследовательский и творческий потенциал, принимая участия в студенческих проектах различной направленности, например, участвуя в обсуждениях социальных проблем современного общества, генерируя идеи в области создания стартапов, инновационных подходов к решению проектных задач («Точка кипения» в КГЭУ, «Аспирантско-студенческое научное сообщество», молодежный инновационный центр «Энергия», «Молодежный бизнес-инкубатор», инжиниринговый центр «Компьютерное моделирование и инжиниринг в области энергетики и энергетического машиностроения», создан при поддержке Минобрнауки и Минпромторга России в рамках реализации проекта по созданию и развитию инжиниринговых центров на базе образовательных организаций высшего образования, и др.). Рассматривая роль вуза в формировании личности

будущего специалиста, необходимо отметить, что данная деятельность осуществляется посредством воспитательной функции, с помощью педагогическо-психологической поддержки и сопровождения, а также в рамках тьюторской и кураторской работы в ФГБОУ ВО «КГЭУ».

Таким образом, формирование личности будущего специалиста, востребованного на рынке труда, сопряжено с необходимостью формирования прежде всего всесторонне развитой личности, способной к реализации профессиональных и надпредметных компетенций, решению проектных задач и к успешной и быстрой социализации и адаптации в рамках предлагаемых условий труда.

1. Хизбуллина Р. Р. Обучение в вузе как процесс социализации: методологический аспект // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 445–447. URL: <https://moluch.ru/archive/64/9832/> (дата обращения: 13.10.2022).

2. Шалимова А. М. Социально-психологические факторы профессиональных ожиданий студентов-социологов: специальность «19.00.05. Социальная психология»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 22 с.

3. Юрова Т. В. Социальная рефлексия в становлении социальной компетентности студентов : монография. Владивосток: ВГУЭС, 2019. 96 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/161466> (дата обращения: 13.10.2022).

4. ФГОС 39.03.01 Социология ГКД : приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 75 (ред. от 08.02.2021). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-39-03-01-sociologiya-75> (дата обращения: 10.10.2022).

Роль культуры в системе изучения личности в трудах П. А. Сорокина

*К. В. Якимова¹⁶,
обучающаяся группы 411п-КДо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Рассматривается проблема развития личности в современных условиях существования общественной системы. Отмечается важность культурного фактора в развитии личности человека, а также зависимость развития культурной сферы жизнедеятельности общества от личности и общества.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, социология, культура, личность*

¹⁶ Научный руководитель А. А. Кутузова, преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

В жизни современного человека и современного общества особое значение приобретает феномен «культура». Оно пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности и позволяет человеческому духу, воле и разуму воплощать себя в жизни и деятельности. Культура выступает неотъемлемым свойством человека.

Что вообще значит слово «культура»? Культура (от латинского «cultura», происходящего от «colere», что означает «возделывать») обычно относится к образцам человеческой деятельности и символическим структурам, которые придают такой деятельности значимость и важность. Культуру можно понимать как систему символов и значений, которые оспаривают даже их создатели, у которых нет фиксированных границ, которые постоянно находятся в движении, взаимодействуют и конкурируют друг с другом. Понятие культуры требует понимания не только языковых различий, но и различий в знаниях, восприятии, убеждениях, отношениях и поведении. Культуру можно определить как все способы жизни, включая искусство, верования и институты населения, которые передаются из поколения в поколение. Культуру называют образом жизни всего общества [1, с. 29–30]. Как таковая она включает в себя образцы поведения, религии, ритуалов, искусства, нормы поведения, такие как закон и мораль, и системы убеждений. В нашей сегодняшней жизни слово «культура» все еще ассоциируется с оперным театром, прекрасной литературой, хорошим воспитанием. Большое ли значение играет культура для молодого поколения?

Как генетические факторы, так и факторы окружающей среды могут оказывать влияние на личность человека. Культурные факторы являются одними из наиболее значимых факторов окружающей среды. Нормы и поведенческие ожидания встречаются во всех культурах, и эти культурные стандарты могут определять, какие аспекты личности человека считаются значимыми. Культура является важным фактором, определяющим черты личности. Разные общества придают разное значение разным вещам, и их идеи, ценности и потребности могут различаться. То, что считается благоприятным качеством в одной культуре, может считаться плохим в другой, что приводит к различным проявлениям личности в разных культурах.

Большинство влиятельных теоретиков культуры и личности считали, что практика социализации напрямую влияет на модели личности. Если процесс социализации успешен, он сформирует чувства, идеи, действия, культурные ценности и условности человека. Это позволит индивидууму интегрироваться в окружающее человеческое сообщество и выполнять полезные роли в этом обществе. Изучая культуру и личность, исследователи

смотрели на то, как различные способы социализации приводят к различным типам личности [2].

Здесь нужно обратиться к творчеству величайших мыслителей XX в., в частности к наследию Питирима Александровича Сорокина (1889–1968). Социолог обращается к рассмотрению культуры в различных трудах, монографиях и статьях. Главная мысль П. А. Сорокина заключалась в том, что культура – это главный аспект личности [3]. Вне культуры жизнь человека невозможна. По отношению к культуре человек выступает в двух качествах.

С одной стороны, он творит культуру: создает материальные ценности, устанавливает определенные традиции и обычаи.

С другой стороны, он усваивает созданную ранее культуру: используя материальные ценности, традиции, обычаи, нормы поведения.

Современную культуру П. А. Сорокин считал культурой «чувственного» типа. Характеристика современного общества пересекается со многим, например с анализом природы и симптомом кризиса современной западной культуры П. А. Сорокина. Она выделяется в трех существенных для бытия культуры областях. В первую очередь, в красоте искусства в системах истины. В остальном культура определяется как материальное начало и фальсификация духовного возвышения. По мнению П. А. Сорокина, человек в условиях кризиса чувственной культуры западного общества выступает *«всега лишь марионеткой в руках слепой биологической эволюции, которая диктует все его действия и направляет весь ход его истории»* [4].

Хотелось бы проанализировать некоторые моменты, характеризующие личность в социологическом творчестве П. А. Сорокина, и сделать следующие выводы:

- Личность в рамках общественной жизни и общественного взаимодействия представляется как социальное явление, которое создало новую реальность, – благодаря личности возникает культурный мир.

- В рамках развития культуры происходит увеличение степени созидательного альтруизма личности, что, в свою очередь, способствует преодолению духовного кризиса в современном обществе.

- Самой главной задачей социологии, по П. А. Сорокину, является поведение и деятельность людей, что связано самым непосредственным образом с развитием культуры [2].

В заключение всего вышесказанного хотелось бы обратить внимание на следующее. Сам человек – одновременно творец и носитель культуры. С самого маленького возраста мы в детей начинаем вкладывать, что суще-

ствуют определенные игрушки, традиции, знакомим с семейными реликвиями и верованиями. Становясь взрослыми, мы можем писать музыку, сочинять книги, сохранять или возводить памятники. Так, благодаря человеку культура становится богаче и разнообразнее. От поколения к поколению у человека сохраняются культурные ценности, благодаря этому становится возможным само существование и развитие общества.

1. Асоян Ю., Малафеев А. Историография концепта «cultura» (Античность – Ренессанс – Новое время) // Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX века. М., 2000. С. 29–61.

2. Оганян К. К. Анализ некоторых аспектов личности в социологическом творчестве П. А. Сорокина // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-aspektov-lichnosti-v-sotsiologicheskom-tvorchestve-p-a-sorokina/viewer> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книг) // Социологический ежедневник. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kultura-i-lichnost-ih-struktura-i-dinamika-sistema-obschey-sotsiologii-glavy-iz-knigi> (дата обращения: 01.11.2022).

4. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. URL: <https://socioline.ru/book/sorokin-pa-obschedostupnyj-uchebnik-sotsiologii-stati-raznyh-let> (дата обращения: 01.11.2022).

Воспитание молодого поколения в научном наследии П. А. Сорокина

О. В. Козлова¹⁷,

*обучающаяся группы 411п-КДо института истории и права
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В центре внимания автора стоит процесс воспитания как важный фактор обеспечения стабильности развития общества. Автор обращается к концепции воспитания П. А. Сорокина, выделяя актуальность его теории. Особое внимание уделяется проблемным зонам процесса воспитания.*

***Ключевые слова:** П. А. Сорокин, воспитание, социология, культура, личность*

¹⁷ Научный руководитель А. А. Кутузова, преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Воспитание – явление социальное. Это означает, что воспитание осуществляется в обществе, в его интересах и в соответствии с уровнем его развития. Личность – это характерные наборы моделей поведения, познания и эмоциональных паттернов, которые развиваются под воздействием биологических факторов и факторов окружающей среды. Иными словами, личность – это различные качества характера человека, отличающие его от других людей. Воспитание необходимо для физического, умственного и социального развития. Оно помогает формировать личность и развивает дисциплину в жизни. Развитие личности должно начинаться в самом начале жизни ребенка, поскольку люди с большей вероятностью адаптируются к вещам, которым их учат с самого раннего возраста.

Исходное значение слова «воспитание» связано с процессом вскармливания человека, не приспособленного к самостоятельной жизни. Задолго до научного осмысления данного понятия опыт воспитания передавался через традиции и обычаи. Однако чем более человечество продвигалось в изучении столь простого предмета, как воспитание, тем больше раскрывалась головокругительная глубина и сложность его [1].

Проблематика обучения и воспитания стояла в центре внимания П. А. Сорокина. Он обращался к ней неоднократно на протяжении всего периода своей научной деятельности. Особый интерес представляет монументальный труд П. А. Сорокина – «Социокультурная динамика». В частности, вопросы воспитания и образования рассматриваются в разделах «Человеческая личность как продукт социокультурных сил» и «Личность, общество и культура как неразрывная триада». Содержание, организация, а также сами формы воспитательного процесса требуют четкой регламентации, определенного целеполагания [2].

Именно цели воспитательной деятельности и их формулировка представляются крайне важными. Приведение целей воспитания и образования к таким категориям, как истина, добро, красота, позволит достичь наиболее эффективных результатов в процессе формирования личности отдельного человека и совершенно иного молодого поколения, от которого зависит дальнейшее существование общества. При этом главным актором П. Сорокин назвал человека. Его разум, нравственность и творческое начало будут самым важным условием общественного прогресса [3].

Питирим Сорокин обращался к вопросу воспитания в своей теории альтруизма, в котором можно увидеть новый метод воспитания путем психофизического воздействия на бихевиористических принципах. По мнению

автора, оно должно обеспечить социальное равенство через общедоступность знания, что приведет к распространению альтруизма, чего не добились традиционные методы воспитания и обучения.

«Всякое воспитание, – пишет Сорокин, – ...сводится к двум вещам: 1) к тому, чтобы запечатлеть в ум воспитуемого то или иное правило поведения: например, «не убий», «не укради», «не будь обидчиком», 2) к тому, чтобы это правило не оставалось просто правилом, но и обладало силой подчинять себе поведение человека, иначе говоря, чтобы оно вошло в плоть и кровь человека, стало настолько действенным, что против него человек может поступить или нарушить его лишь при совершенно исключительных обстоятельствах» [4].

Питирим Сорокин отмечал важность воспитания грядущего поколения именно в том, которое идет нам на смену, которое должно будет продолжать начатое дело и строить будущую Россию. Актуальны ли сейчас эти вопросы, сформулированные социологом XX в. в период наивысшего обострения социальных кризисов? В своих трудах Питирим Сорокин отмечает важность материального обеспечения молодого поколения, создания особой психической атмосферы в противовес тем условиям, когда детям уделяется все меньше внимания, когда вражда, противостояние по самым разным вопросам и проблемам доведены до высшего уровня.

Личность формируется в раннем детстве, воспитание помогает сформировать личность, хороший и отзывчивый наставник способствует данному процессу. Многие жизненные навыки и установки развиваются с раннего возраста, включая уверенность в себе, навыки публичного выступления, навыки слушания, эти вещи влияют на нас в будущем. Вот почему, чтобы иметь сильную взрослую личность, над ней нужно работать с самого раннего возраста.

1. Сорокина И. Р. Теория и методика воспитания : учебно-методическое пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. 187 с. URL: https://respl.vlsu.ru/fileadmin/online_school/SPP/06-2018/Teoriya_i_metodika_vospitanija.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

2. Сорокин П. А. Социокультурная динамика. М.: Директ-Медиа, 2007. 344 с.
3. Долгов А. Ю. Теория альтруизма Питирима Сорокина: Глобальная перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-alt Ruizma-pitirima-sorokina-globalnaya-perspektiva/viewer> (дата обращения: 04.11.2022).

4. Сорокин П. А. Заметки социолога: Грядущее молодого поколения // Воля народа. 1917. 29 сентября. № 131. URL: http://krotov.info/libr_min/18_s/or/okin_10.htm (дата обращения: 04.11.2022).

П. Сорокин о проблеме социализации молодого поколения

В. Д. Попова¹⁸,

обучающаяся

СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

***Аннотация.** Молодое поколение – это значимая социальная группа для будущего общества и последующих поколений, чем определяется важность её исследования в эпоху перемен. Максимальная подвижность молодежного сознания, его открытость к восприятию нового приводит к тому, что социальные перемены, их противоречия и последствия будут отражаться в первую очередь на молодежи. Поэтому в статье рассматриваются проблемы, упомянутые российско-американским социологом Питиримом Сорокиным, с которыми сталкивается молодое поколение, находящееся в процессе своей социализации.*

***Ключевые слова:** молодое поколение, молодежь, социализация, кризис, общество.*

В российской социологии внимание к молодежным проблемам впервые возникло на рубеже веков. Развитие системы массового профессионального образования, капиталистических отношений и кризис традиционной семейной социализации – всё это не могло ни привлечь внимание социологов. И одной из важнейших «страниц» в данной области исследования следует считать труды русского и американского социолога и культуролога, нашего соотечественника Питирима Александровича Сорокина. К изучаемой проблеме он обратился в работе «Кризис современной семьи» ещё в 1916 г. Термин «социализация» был использован в широком значении и подаётся как процесс взросления индивида, как переход ребенка из частного пространства семьи в систему социальных институтов. Но, несмотря на это, Питирим Сорокин в любом случае определяет молодое поколение как общность с присущим ей статусом «социализируемые». Это объясняется тем, что молодежь всё равно проходит процесс социализации, но уже в рамках образовательных институтов, где она может проявлять себя и её социальное становление стало больше зависеть от некоторого ряда возможностей и ограничений, предоставляемых обществом [1]. Такую проблему можно определить как растущий кризис образовательных функций семьи и переход к системе «обобществленной» социализации.

Кроме того, в той же работе П. Сорокин в качестве отдельного аспекта подчеркнул проблему разрыва традиционных связей между родителями и

¹⁸ Научный руководитель **Ю. С. Афанасьева**, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, кандидат исторических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

детьми в рамках семьи и передачи воспитательных и опекунских функций в руки государства, так как они уже не относятся к исключительно семейной прерогативе. Обширная сеть детских учебных заведений, воспитательных учреждений и другие похожие организации ведет к тому, что не только функция первого воспитателя и «скульптора» забирается ими у семьи, а также время, которое ребенок может провести в кругу родителей, резко снижается. Однако, несмотря на негативные стороны, такая смена имеет, согласно Питириму Сорокину, и позитивные стороны, так как такое положение дел должно, несомненно, послужить причиной к усилению степени «социализованности молодого поколения, пропитыванию его общественными мотивами и интересами, большей просвещенности» [2, с. 171–172].

Следующей проблемой социализации молодого поколения, выделяемой П. Сорокиным в его работах «Главные тенденции нашего времени» (1964 г.) и «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» (1922 г.), является деформация ценностного мира молодежи. В указанных работах Питирим Сорокин анализирует динамику процессов трансформации, и он отмечает, что трансформация системы ценностей постсоветской студенческой молодежи напрямую связана с пропагандой западного образа жизни, ценностей и идеалов, неспособность советского строя удовлетворить даже первичные потребности людей приводит не только к массовому увлечению Западом, но и к расширению системы потребностей и жизненных притязаний молодых людей [3].

Таким образом, в данной статье была рассмотрена молодежная проблематика, которой в своих трудах Питирим Сорокин отводил немаловажное значение, в частности проблемам социализации молодого поколения, некоторые из них можно назвать актуальными и на сегодняшний день, и стался обратить на них внимание.

1. Семёнова В. История социологии молодежи в России до 1917 года. URL: <https://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1008&page=1> (дата обращения: 06.11.2022).

2. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. СПб., 1916. № 1.

3. Волосков И. В Закон социальной поляризации П. А. Сорокина и динамика системы ценностей студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-sotsialnoy-polyarizatsii-p-a-sorokina-i-dinamika-sistemy-tsennostey-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 06.11.2022).

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Инклюзивная социальная политика в отношении молодежи

*В. Д. Игнатова, А. В. Редькина¹⁹,
обучающиеся группы 1221-ЭФо института гуманитарных наук
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен инклюзии, стремительно меняющий векторы развития мировой политики. Определена цель инклюзии, а также роль инклюзивных политических институтов. Рассмотрена проблема социального исключения на примере молодежи. Описаны проблемы молодежной занятости и их решение. Представлен вывод о том, что категория инклюзии является важной составляющей социальной политики.*

***Ключевые слова:** социальная инклюзия, современная культура, инклюзивные политические институты, социальное исключение, молодежь, молодые специалисты*

Главной задачей всего мирового сообщества стало искоренение дискриминации человека. Инклюзия – новый политический инструмент, начавший свое развитие в этом мировом сообществе. Инклюзия – феномен современной культуры. Актуальная интерпретация данного понятия связана с формированием сложной формы мышления, которая способна диагностировать любые проблемы, связанные с проявляющимися во всех сферах жизнедеятельности общества формами обесценивания человека [1, с. 21]. По мнению теоретика социокультурной динамики П. А. Сорокина, при любом изменении социальных условий не должно быть культурного разрыва. Но если люди отвергнут идею инклюзии, то она не состоится [2, с. 143].

Мы находимся на новом витке общемирового кризиса. Наиболее актуальной проблемой является социальная изоляция человека, ущемляющего по признаку расы и пола, социального положения и финансовой обеспеченности, религиозного вероисповедания и возможностям здоровья [1, с. 24].

Главная цель инклюзии – максимально эффективно использовать ресурсы каждой личности как активного человека, гражданина, который берет ответственность за свою жизнь и жизнь сообщества на себя. Это поможет мировому сообществу выйти на новый этап общественного развития [1,

¹⁹ Научный руководитель А. А. Мамедов, ассистент кафедры философии и социально-политических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

с. 26]. Социальная инклюзия должна обладать признаком многомерности [3, с. 108].

Развитие инклюзивных политических институтов будет способствовать сохранению равенства возможностей для реализации своего выбора, своих желаний, свободы самовыражения, обеспечению в сообществе места каждому Другому [1, с. 25], привлекая бизнес, некоммерческий сектор, волонтеров, различные общественные объединения и движения [4, с. 154]. Очень важно не только обеспечить реализацию достойной жизни гражданам без появления новых социально исключенных лиц и групп, но и помочь вернуть в полноценное общество уже попавших в ловушку эксклюзии [4, с. 155].

Проблема социального исключения наиболее актуальна в молодежной среде, так как именно она вносит значительный инновационный вклад в общество [3, с. 100]. К категории «молодежь» относятся люди с 15 до 29 лет, потому что ближе к 29 годам процесс социализации молодых людей заканчивается [5, с. 178].

С риском отчужденности сталкиваются и учащиеся, так как этот возраст завершения «подростковости» и перехода на стадию юности, для которого остается актуальным поиск идентичности [3, с. 103]. Существуют трудности в установлении и развитии социальных связей. Им не нравится отношение окружающих, которое воспринимается как высокомерное и пренебрежительное [3, с. 106]. «Отчужденность негативно влияет на здоровье, снижая психосоматический статус человека» [3, с. 108].

Одна из самых социально уязвимых категорий – молодые специалисты. В социализации молодежи процесс трудоустройства и закрепления на рабочем месте играет важную роль [5, с. 179].

В силу возрастных особенностей и неустойчивого положения на рынке труда молодые люди более остро воспринимают безработицу [5, с. 180]. Возникающие в ходе их включения в социальные процессы трудности могут негативно сказаться не только на этой группе населения, но и на процессе общественного развития в целом [5, с. 300].

Главной задачей в решении проблем молодежной занятости должно выступать создание условий для сбалансированного спроса и предложения на рынке труда [5, с. 180]. В социальной инклюзии выделяют следующие направления: политико-правовое (свобода в реализации собственных прав и интересов), социально-экономическое (ликвидация нищеты, наличие достойно оплачиваемой работы, качественное жилье и коммунальные услуги), социокультурное (доступное и качественное образование, включенность в культурную жизнь сообщества) и другие [3, с. 108–109].

«Важную роль в снижении существующей информационной асимметрии смогло бы сыграть практико-ориентированное образование, расширение возможностей для прохождения стажировок и повышения профессионального уровня молодых специалистов с помощью заключения краткосрочных трудовых договоров и создания различных стимулов для работодателей» [5, с. 300]. Молодежные центры играют роль информационного сопровождения. В настоящее время необходимо усиливать это направление, консультировать молодежь по возникающим проблемам и трудностям, в частности предоставлять помощь в оформлении заявок на гранты или оказывать необходимую психологическую помощь [5, с. 301].

Во многом индивидуальная ситуация зависит от активности и уверенности в своих силах, стремлении и способности оказывать влияние на события своей жизни, способности нести ответственность за свои действия [3, с. 109]. В более старших молодежных возрастах к эксклюзии приводят события, связанные с изменением социальной ситуации, например потерей работы или разводом [3, с. 103].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что категория инклюзии важна в сфере социальной политики. Актуальным становится создание комфортных условий для успешной самореализации и интеграции молодежи в общество, а также повышение ее роли для процветающего будущего страны. Так, государству и различным социальным институтам необходимо вести активный диалог с гражданами, постепенно сделать практики социальной инклюзии как общественную норму.

1. Судакова Н. Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 20–27.
2. Алехина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145.
3. Бородкина О. И., Самойлова В. А., Каллунки В. Проблемы социального исключения / включения молодежи (на материале социологического исследования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 100–110.
4. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 151–170.
5. Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 341 с.

Этика взаимодействия врачей и пациентов с ОВЗ

Е. А. Ляшев, В. В. Ракин²⁰,

*обучающиеся группы 923б-ЛД института гуманитарных наук
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается этика взаимодействия врачей и пациентов с ограниченными возможностями здоровья. Установлено, что при общении и лечении лиц с ОВЗ врачам необходимо учитывать особенности взаимодействия с такими пациентами и обязательно брать во внимание специфику психического и эмоционального состояния таких людей.*

***Ключевые слова:** медицинская этика, инвалид, люди с ограниченными возможностями здоровья, правило справедливости, правило правдивости, правило конфиденциальности, правило информированного согласия*

Традиционно под этикой имеется в виду учение о моральных нормах и правилах, определяющих взаимоотношения людей в семье, обществе, быту и трудовой деятельности (латинское *ethika*, греческое *ethos* «обычай, нрав, характер»), т. е. система непротиворечивых суждений об основаниях, смысле и назначении морали. Термин «этика» был предложен еще Аристотелем (384–322 гг. до н.э.), который считал, что цель этики — не познание, а поступки; этика нужна не для того, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельными, иначе от этой науки не было бы никакого проку [1].

Под медицинской этикой подразумевается совокупность норм поведения и морали медицинских работников, исходным в которой следует считать принцип гуманизма, рассматривающий человека как высшую ценность, защищающий его свободу и всестороннее развитие. Медицинская этика тесно соприкасается с медицинской деонтологией. Этика медицинская охватывает широкий круг проблем, связанных с взаимоотношениями медработников с больными, их близкими, со здоровыми людьми, а также между собой в процессе лечения больного, в то же время предметом медицинской деонтологии являются главным образом вопросы разработки этических норм и правил поведения медработника при его общении с больным. Однако, несмотря на то, что понятия «этика медицинская» и «медицинская деонтология» не тождественны, они должны рассматриваться в диалектической взаимосвязи.

²⁰ Научный руководитель А. А. Мамедов, ассистент кафедры философии и социально-политических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

История профессии врача начинается с древности, когда за много сотен лет до нашей эры существовали особые люди, которые могли лечить всякие недуги, для них было известно, что «лечить надо словом, травами и ножом». Тактичным, сказанным в нужное время и к месту словом можно поднять настроение больного, вселить уверенность в его скором выздоровлении и в то же время неосторожным словом можно глубоко ранить больного, ухудшить его здоровье.

Несколько иной аспект в лечении представляют лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Специфика взаимодействия с такими людьми, в частности их лечение, требует от врача более внимательного отношения и определённой осведомленности в особенностях психического и эмоционального состояния таких пациентов.

Кто такие люди с ОВЗ?

Понятию «инвалид», используемому в Конвенции ООН о правах инвалидов, в Российском законодательстве соответствует не столько термин «инвалид», сколько понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья». Необходимо разграничить эти понятия. В Федеральном законе от 24.11.1995 под № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» в статье 1 приводится следующая характеристика лица, которое признается инвалидом: «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Под ограничением жизнедеятельности понимается «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [2].

Традиционно понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста. Ограничение возможностей здоровья может быть следствием нарушений зрения, слуха, двигательной сферы, поведения, интеллекта и многих других заболеваний.

Необходимо отметить тот факт, что понятия «инвалид» и «лицо с ОВЗ» неравнозначны. Понятие «инвалид» – это медицинский термин, он выражает результат экспертной оценки состояния здоровья и жизнедеятельности человека, зафиксированной в документе установленной формы (в справке о

признании лица инвалидом). Наличие у человека правового статуса инвалида не означает необходимости создания для него дополнительных гарантий реализации права на образование. И, напротив, лицо с ОВЗ, не будучи признанным в установленном законом порядке инвалидом, может иметь особые образовательные потребности. Они подразумевают в т. ч. и возможность обучения в вузе по адаптированной образовательной программе. Различают следующие категории лиц с ограниченными возможностями здоровья: лица с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); лица с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие); лица с нарушениями речи; лица с нарушениями интеллекта (умственно отсталые); лица с задержкой психоречевого развития (ЗПР); лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата; лица с нарушениями эмоционально-волевой сферы; лица с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений).

При лечении людей с ОВЗ работают «Этические правила и правовые вопросы взаимоотношения врач–пациент» [3; 4]. Есть четыре основных правила: правило справедливости, правило правдивости, правило конфиденциальности и правило информированного согласия.

Правило справедливости говорит о том, что врач клянется «внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Правдивая информация о реальном состоянии здоровья пациента является неизменным условием получения согласия пациента на медицинское вмешательство.

Врачебная тайна защищает частную жизнь пациента, его социальный статус и экономические интересы.

Правило информированного согласия. По нему любое вмешательство, в том числе при проведении экспериментов на человеке, должно включать добровольное согласие пациента.

Общие правила этикета при общении врача с пациентами ОВЗ:

1. При беседе, обращайтесь непосредственно к нему, а не к сопровождающему, который присутствует при разговоре.

2. Общайтесь с лицами, имеющими ОВЗ, так же, как с обычными.

3. Когда вы разговариваете с человеком, испытывающим трудности в общении, слушайте его внимательно. Будьте терпеливы, ждите, когда человек сам закончит фразу. Не поправляйте его и не договаривайте за него. Никогда

не притворяйтесь, что вы понимаете, если на самом деле это не так. Повторите, что вы поняли, это поможет человеку ответить вам, а вам – понять его.

4. Когда вы говорите с человеком, пользующимся инвалидной коляской или костылями, расположитесь так, чтобы ваши и его глаза были на одном уровне, тогда вам будет легче разговаривать.

5. Чтобы привлечь внимание человека, который плохо слышит, пожмите ему рукой или похлопайте по плечу. Смотрите ему прямо в глаза и говорите чётко, но имейте в виду, что не все люди, которые плохо слышат, могут читать по губам.

Таким образом, в общении с людьми с инвалидностью и ОВЗ врачам следует быть максимально естественными и общаться на равных. Необходимо учитывать особенности взаимодействия с такими пациентами, быть более внимательными, обязательно брать во внимание специфику психического и эмоционального состояния таких людей. К сожалению, большая часть современного общества до сих пор не готова воспринимать людей с ограниченной мобильностью как равных, себе подобных. Всем нам следует приложить немало усилий, чтобы изменить ситуацию к лучшему, так как выработка и привитие культуры общения и восприятия людей с ОВЗ являются основополагающими в вопросе их полноценной интеграции в общество.

1. Аристотель. Никомахова этика. М.: ЗАО «ЭКСМО-Пресс», 1997. 448 с.
2. О социальной защите инвалидов в РФ : федеральный закон от 24.11.1995. № 181-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Введение в биоэтику. М.: Прогресс-традиция, 1998. 385 с.
4. Викторук Е. Н., Минеев В. В. Биоэтика. Красноярск, 2017. 140 с.

Формирование инклюзивного сознания на современном этапе в России

*Э. Д. Колесова, Д. А. Попова²¹,
обучающиеся группы 9236-ЛД института гуманитарных наук
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается инклюзивное образование на современном этапе в Российской Федерации, обосновывается его актуальность и принципы формирования инклюзивного сознания.*

²¹ Научный руководитель А. А. Мамедов, ассистент кафедры философии и социально-политических наук, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Ключевые слова: инклюзивное образование, современный этап, особенные дети, дети с ОВЗ, инклюзия, сознание

Говоря об инклюзивном образовании в современной России, хочется отметить его особую актуальность на данном этапе. Это связано в первую очередь с тем, что на мировой арене инклюзивное образование давно перестало являться новинкой. Повсеместно открываются учебные заведения, несущие инклюзивную функцию. Кроме того, за последние годы в России существенно увеличилось количество детей с различными нарушениями здоровья. Эти аспекты обязывают формировать учебную среду, которая была бы максимально гибкой и соответствующей абсолютно каждому учащемуся, независимо от требований.

Частую «особый» ребенок оказывается лишенным возможности получить должное образование, становится изолирован от общества и не адаптирован к жизни в обществе. Связь такого ребенка с внешним миром становится прозрачной, незакрепленной, контакты со сверстниками – скудны и недостаточны для полноценного развития личности. Здесь следует отметить, что даже культурные ценности могут быть недоступны для «особого» ребенка. Присутствие психических, а также физических барьеров становится еще одним препятствием на пути к общению.

В этом случае именно инклюзивное образование и сознание общества становятся опорными точками жизни таких детей. С их помощью «особый» ребенок может ходить в школу точно так же, как и сверстники, без особенностей здоровья. Но при этом обязательно учитываются потребности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, оказывается поддержка на всех этапах со стороны образовательного учреждения. Основа инклюзивного сознания – отсутствие дискриминации, т. е. абсолютно одинаковое отношение к каждому ребенку, но при этом созданы условия для его успешного обучения.

В процессе инклюзивного обучения у всех детей происходит процесс формирования личности, основанный на взаимоуважении и поддержке. Выстраиваются их отношения, взаимодействие, поиск в решении образовательных проблем и совместно с учителем, и самостоятельно [1, с. 248].

Следует отметить, что инклюзивное образование не только для «особых» детей несет положительную функцию, но и для обычных, ведь это формирует в них, в первую очередь, гуманность.

Когда ребенок помогает члену коллектива с ограниченными возможностями, он способствует его участию в социальной деятельности, тем самым

развивает свою социальную сознательность. В этот момент происходит осознание равенства людей, становление принципов жизни, формирование самосознания и проявление заботы, а также создание дружественных связей в коллективе.

Средние профессиональные и высшие учебные заведения на данном этапе становления российского общества более подготовлены к инклюзивному образованию. Именно поэтому возрастает актуальность подготовки и общеобразовательных учреждений наряду с вышеупомянутыми организациями. Сюда входит не только техническое оснащение, но и разработка специализированных программ, курсов, подготовка кадров. Все это будет направлено на комплексный подход к «особым» детям [2, с. 103].

Сейчас в России происходят существенные изменения в структуре образования. Инклюзия становится наиболее гуманной, эффективной, развитой системой образования не только для детей-инвалидов, но и для обычных детей. Инклюзивное обучение исключает шкалирование школьной системы, дает возможность каждому на получение достойного уровня образования. Отметим, что не каждый член общества способен принять человека с ограниченными возможностями здоровья. Здесь речь не только о технологиях, но и о психологии человека. С учетом прошлых тенденций, основанных на «неполноценности» детей-инвалидов и необоснованной жестокости современности, взгляд школьников далек от идеального.

Среди основных задач инклюзивного образования отметим:

- укрепление здоровья, профилактику повторных нарушений;
- обеспечение прав семьи с особым ребенком в рамках комплекса образовательных услуг;
- социальную адаптацию «особенного» ребенка;
- компенсацию нарушений психики в обществе;
- формирование ценностей среди школьников, их развитие [3, с. 84].

Для создания доверительной атмосферы и инклюзивного сознания могут проводиться разноплановые мероприятия, такие как:

- занятия;
- всевозможные праздники;
- собрания;
- посещение культурно-массовых мероприятий (кино, цирк, театр, выставка и пр.)

Цель таких мероприятий – создать условия для развития толерантности через воспитание с любовью и во имя любви, с добротой и милосердием, в

духе мира и уважения к правам человека, вовлекая в процесс воспитания родителей.

Так, например, в день инвалидов организуют концерты, в случае необходимости – открывают благотворительные сборы, выставки и прочее. Все это – мероприятия не для глаз, а для сердца. Именно в подобного рода действиях стираются границы между «особыми» детьми и здоровыми. Каждый из них хочет быть счастлив, образован и успешен настолько, насколько это возможно в настоящем обществе. Задача инклюзивного образования – создание полноценной жизни для детей-инвалидов.

Таким образом, суть принципов инклюзивного образования заключается в доступности школьного образования для всех детей. Должен быть обеспечен физический доступ учеников с ограниченными возможностями здоровья в школы – транспорт, пандусы, подъемники. Необходимо составить такую структуру учебной программы, чтобы она была наиболее мобильной, а разнообразие образовательных методик позволяло удовлетворить потребности всех учеников.

В заключение хотелось бы отметить, что поиск наилучших оптимальных путей, средств, методов для успешной адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество – это задача всех и каждого. Ведь помочь наполнить черно-белый мир «особого» ребенка яркими и светлыми тонами можно только совместными усилиями, формируя инклюзивное сознание

1. Гончарова В. Г., Подопригора В. Г., Гончарова С. И. Комплексное медико-психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования : монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 248 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/84218.html> (дата обращения: 01.11.2022).

2. Горюшина, Е. А., Гусева Н. А., Румянцева, Н. В. Повышение доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья : метод. рекомендации. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2018. 103 с.

3. Семенова Л. Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования : учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2019. 84 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/84679.html> (дата обращения: 01.11.2022).

Научное издание

**ПИТИРИМ СОРОКИН И ПАРАДИГМЫ
ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ**

**Молодежная секция в рамках
Международной научной конференции
(Сыктывкар, 14 ноября 2022 года)**

Сборник статей

Ответственный редактор Ю. В. Поляков

Редактор *Е. М. Насирова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергакова*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 12.12.2022. Дата выхода в свет 23.12.2022.

Усл. п. л. 5,0. Заказ № 112.

Тираж 50 экз. (1-й завод 8 экз.)

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО "Типография "Центральная",
167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, 157